

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра социальной психологии

Пугачева Вероника Викторовна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ОСУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ
КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Магистерская программа «Психосоциальная работа с мигрантами»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
к. психол. н., доцент Груздева О.В.

(дата, подпись)

Руководитель магистерской
программы
к. и. н., доцент Ковалев А.С.

(дата, подпись)

Научный руководитель
к. психол. н., доцент Груздева О.В.

(дата, подпись)

Обучающийся Пугачева В.В.

(дата, подпись)

Красноярск 2016

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация 94 с., Слайдов 14, таблиц 4, рисунков 6, источников 56, приложений 3.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ, ОСУЖДЕННЫЕ МИГРАНТЫ, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА.

Цель исследования – разработать социально-психологический портрет осужденных мигрантов как средство профилактики рецидивной преступности. Объект исследования - социально-психологический портрет осужденных мигрантов. Предмет исследования – социально-психологический портрет как средство профилактики рецидивной преступности осужденных мигрантов.

Задачи исследования:

1. Изучить социально-психологические факторы, влияющие на совершение повторного преступления мигрантами
2. Выделить социальные и психологические характеристики личности осужденных мигрантов и составить их социально-психологического портрет
3. Разработать методику использования социально-психологического портрета осужденных мигрантов в профилактике рецидивной преступности

Методы исследования : анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, изучение психолого-социальной документации на осужденных-мигрантов, исследование, статистические методы обработки.

Новизна настоящей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к данной теме в современной науке, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью, так как нет научных материалов о сопровождении осужденных мигрантов.

В ходе исследования был выявлен социально-психологический портрет осужденного мигранта. Данный портрет необходимо использовать для профилактики рецидивных преступлений на этапе предварительного заключения к мигрантам, впервые оказавшимся в местах лишения свободы.

Область применения: учреждения ФСИН России

Публикации:

17–20 ноября 2014 Круглый стол «Организационные и теоретико-методологические проблемы психологического сопровождения мигрантов в образовательных и социальных учреждениях» КГПУ. Тема: ««Преступность среди мигрантов, проживающих на территории РФ» (в печати)

Итоги мероприятий, посвященных проблемам межкультурного взаимодействия и миграции в рамках IV Международного научно-образовательного форума КГПУ им. В.П. Астафьева «Человек, семья и общество». Тема: Технология сопровождения осужденных мигрантов с рецидивным поведением в условиях исправительного учреждения (в печати).

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретический анализ состояний рецидивной преступности среди мигрантов в учреждениях уголовно-исполнительной системы	8
1.1. Миграционные процессы как явление социальной жизни	8
1.2. Понятие рецидивной преступности и ее виды	18
1.3. Психологические аспекты личности преступника рецидивиста	27
1.4. Гипотеза исследования	45
Глава 2. Эмпирическое исследование социальных и психологических особенностей личности осужденного мигранта	47
2.1. Организация исследования	47
2.2. Анализ результатов	49
2.3. Содержание психопрофилактической работы по предупреждению рецидивных преступлений среди мигрантов с использованием социально-психологического портрета осужденного мигранта	65
Выводы	68
Заключение	69
Библиографический список	72
Приложение	77

Введение

Актуальность исследования.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года перед пенитенциарными учреждениями стоит сложная и многоплановая задача формирования правопослушного поведения осужденных и снижения вероятности повторных преступлений. [21] Решение этой задачи требует комплексного применения всех средств, способных оказать позитивное воздействие на осужденных. В их числе использование достижений современной психолого-педагогической науки, обеспечивающей целенаправленное воздействие за счет расширения методов и форм воздействия на осужденных.

За последние пять лет ранее судимыми лицами совершено по линии уголовного розыска более 1,5 млн. преступлений. Уровень рецидива в структуре всей преступности остается относительно стабильным (35-39%), хотя общее число совершаемых преступлений, как и структура преступности, изменяются весьма существенно в течение коротких промежутков времени [39].

При анализе полученных данных в период с 2001 по 2015 года самый высокий уровень рецидивной преступности отмечен в 2001 году, самый низкий показатель совершения повторных преступлений в 2004 году. В период с 2004 по 2015 год рецидивная преступность возросла на 17%.

Растущий уровень рецидивной преступности (сейчас рецидив равен 46 %) показывает, что пенитенциарная система пока недостаточно эффективно достигает вышеназванную цель. Это ведет к усилению криминализации общества, созданию опасного социального окружения, так как вернувшиеся из мест лишения свободы преступники не только продолжают совершать преступления, но и транслируют уголовные понятия и отношения.

К сожалению, немалую долю в рецидивную преступность вкладывают мигранты, за последнее время резко увеличилось количество преступлений совершающих мигрантами, беженцами и лицами без гражданства. Анализ

преступности мигрантов в разрезе их гражданской принадлежности показал, что особую преступную активность проявляют граждане СНГ: Азербайджана, Грузии и Узбекистана, в то время как в целом по Российской Федерации в тройку лидеров по совершаемым преступлениям среди мигрантов вошли граждане Узбекистана, Таджикистана и Украины. Среди мигрантов из стран дальнего зарубежья в области совершения правонарушений лидируют граждане Вьетнама и Турции.

По статистике на 2015 год мигрантами совершено 42,7 тысячи преступлений, это 3,4% от общего их количества в России.

Из них – преступлений экономической направленности совершено 215 (18,3%); тяжких и особо тяжких – 503 (28,3%); убийств и покушений на убийство (ст.ст.105, ,106,107 УК РФ) – 31 (50,8%); краж чужого имущества – 209 (31,3%); преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия – 15 (-6,3%); преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков – 196 (-23,4%).

Однако, при этом тяжкие и особо тяжкие преступления продолжают составлять 40,2% в структуре всех преступлений, совершенных нелегальными мигрантами, экономические – 17,2%, кражи – 16,7%, связанные с незаконным оборотом наркотиков – 15,7% [6].

94,6% преступлений совершены мигрантами мужского пола. Наиболее активна группа мигрантов мужчин в возрасте 35-45 лет. Их доля в общей преступности мигрантов составляет 80%. Как правило, представители указанной половозрастной группы совершают наиболее опасные деяния, такие как: преступления против жизни и здоровья, корытные и корыстно-насильственные преступления против собственности, в сфере экономической деятельности и против общественной безопасности (сбыт оружия, терроризм), порядка управления. Мигранты-преступники в возрасте 25-30 лет совершают в большей части корыстные преступления против собственности (кража, мошенничество) и преступления анархического типа (хулиганство). Причем представители указанной возрастной группы,

специализирующиеся на кражах, как правило, «воры-карманники» и «домушники». Жертвами их преступлений чаще всего оказываются люди из близкого им круга общения (работающие в одной бригаде и т. п.).

На сегодняшний момент в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России содержится 17% осужденных мигрантов, из них совершивших рецидив 11,2%.

Проблема роста уровня рецидивной преступности выдвигает на первый план вопросы эффективности профилактических мер, в том числе с использованием разработанных новых средств профилактики, в частности социально-психологического портрета осужденного мигранта.

Объект исследования - социально-психологический портрет осужденных мигрантов.

Предмет исследования – социально-психологический портрет как средство профилактики рецидивной преступности осужденных мигрантов.

Цель исследования – разработать социально-психологический портрет осужденных мигрантов как средство профилактики рецидивной преступности.

Задачи исследования:

4. Проанализировать отечественную и зарубежную литературы по проблеме профилактики рецидивной преступности среди осужденных мигрантов
5. Изучить социально-психологические факторы, влияющие на совершение повторного преступления мигрантами
6. Выделить социальные и психологические характеристики личности осужденных мигрантов и составить их социально-психологического портрет
7. Разработать методику использования социально-психологического портрета осужденных мигрантов в профилактике рецидивной преступности.

Гипотеза исследования. Можно предположить, что осужденные мигранты имеют взаимообусловленность социальных и психологических характеристик их личности. Так, при низком уровне саморегуляции

преобладают акцентуации следующих типов: застревающий, возбудимый, дистимический, аффективный, и социальные характеристики: среднее образование, отсутствие профессии и семьи.

Выделение данных характеристик позволит составить социально-психологический портрет осужденного мигранта для использования его в целях профилактики рецидивного поведения в местах отбывания наказания.

Методологическая основа исследования:

1. Субъектно-деятельностный подход (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский)
2. Теория развития и принципы культурно-исторической концепции Л.С. Выготского.
3. Системный подход (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин)

Методы исследования:

1. Для изучения фактологического контекста исследования - анкетирование, неформализованного интервью, анализ документов.
2. Многофакторный личностный опросник Р. Кеттела.
3. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой.
4. Характерологический тест К. Леонгарда - Г. Шмишека.
5. Методы статистической обработки – подсчет коэффициента корреляции по Спирмену.

База исследования: Исправительные учреждения ГУФСИН России по Красноярскому краю.

Глава I. Теоретический анализ состояний рецидивной преступности среди мигрантов в учреждениях уголовно-исполнительной системы

1.1 Миграционные процессы как явление социальной жизни

Миграция (миграции) населения перемещение людей из одного региона (страны) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния. Российский ученый О. Д. Воробьева в своих работах пишет, что миграция населения — это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих [24].

Миграция как явление, ставшее массовым в наши дни, превратилась в один из факторов, серьезно влияющих на социальную жизнь. Это касается как Европы, так и России. Особенно очевидно это становится, когда речь идет о социальных стандартах, их установлении и поддержании. В Европе в настоящее время речь идет именно о последнем.

Не секрет, что уровень жизни и гарантированные населению социальные стандарты в Европе формировались десятилетиями, превратились в отлаженную сложную конструкцию, опирающуюся на четко оформленную правовую систему.

Уровень жизни в Европейском Союзе, где 2\3 населения считают себя принадлежащими к среднему классу, является образцом для многих стран и регионов мира, особенно для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. А именно они являются питательной средой для массовой миграции.

Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой стремятся любыми путями приобщиться к европейской цивилизации и ее завоеваниям. Цель мигрантов, в последние десятилетия захлестнувших «старый свет», как правило, именно воспользоваться его материальными и социальными завоеваниями. Обеспечить для себя и своих семей жизнь, соответствующую социальным стандартам, принятым в европейском обществе [19].

Конечно, миграция - понятие не новое. С давних пор потоки переселенцев двигались между странами и континентами, прокладывая себе пути в определенных направлениях. Они перетекали через государственные границы, оседая в местах, наиболее благоприятных для их проживания и трудоустройства. Новоприбывшие распространялись по территориям и оседали в соответствии со своими стремлениями и согласием или запретами принимающей стороны.

В данном случае речь идет не о нелегальной иммиграции, которой занимаются правоохранные органы, а о мигрантах, пополняющих рынок рабочей силы, дипломированных специалистах или лицах, готовых пройти обучение по специальностям, в которых нуждаются страны приема. Они нуждаются в жилье, школах для детей, медицинском обслуживании и пр. Во всей своей сложности встал вопрос об их профессиональной и социальной адаптации.

Новую силу и дополнительные нюансы приобрела проблема после открытия границ между Восточной и Западной Европой. Внесли свой вклад события на Балканах, а также Ливийская кампания и цепь конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Эти регионы не только сами стали источником миграции, по большей части нелегальной. Территории, например, Болгарии и Румынии стали крупными перевалочными узлами для переправки армии нелегальных мигрантов. Причины коренятся в том, что речь идет о бедных регионах, разоренных военными конфликтами, плюс издержки переходного периода, безработица, спрос Запада на дешевый нелегальный труд. Немалую роль играют слабость государственных систем и

коррупция власти в странах предложения и спроса, а также относительная безнаказанность участников и организаторов миграции. Ярко высвечивается проблема несовершенства европейского законодательства в этом плане. Нельзя также сбрасывать со счетов еще непреодоленные последствия глобального финансово-экономического кризиса [41].

Объективно миграция несет в себе возможности дополнительного насыщения рынка труда рабочей силой, содержит потенциал решения демографических проблем, что для Европы остается злободневным. Не случайно даже в официальных документах ЕС нашло отражение мнение, что при решении демографических проблем ставка должна делаться на внешнюю миграцию.

Таким образом, можно констатировать тенденцию по включению в экономическую, социальную и политическую жизнь все увеличивающихся отрядов иммигрантов. При этом не нужно забывать, что они являются частью электората, за который ведется ожесточенная борьба во время предвыборных кампаний на разных уровнях. Другой силой, действующей на стрелку барометра, показывающего расстановку политических сил, является отношение к ним коренного населения, уже определившегося в своих политических симпатиях [38].

Вопрос об адаптации мигрантов наталкивается нередко на позицию последних: она заключается в стремлении приобщиться ко всем благам европейской цивилизации, тяготея при этом к культурному, религиозному, языковому изоляционизму. Зачастую местное население видит в приезжих реальную угрозу тому, что они имеют и справедливо считают своими завоеваниями. Речь идет не только о культуре и несоблюдении норм и обычаев, но и о материальных затратах, потере дефицитных в настоящее время рабочих мест. Именно этим объясняется заметный сдвиг европейского электората вправо, завоевание националистическими силами новых позиций.

Представляется, что наиболее эффективным способом решения проблемы является наряду с усилиями принимающих государств по

социальной и профессиональной адаптации иммигрантов организация регулирования миграции, формирования ее потоков и управления ими.

Работа должна начинаться с мониторинга в странах предложения: учет, квалификационный отбор, определение уровня знания языка принимающей страны, возможная профессиональная подготовка на месте. Затем анализ полученных результатов, сопоставление с данными заявок регионов, нуждающихся в дополнительной рабочей силе, обработка данных и координация действий соответствующих иммиграционных служб на государственном или надгосударственном уровне (как в ЕС) [32].

Конечно такая работа предполагает создание соответствующих структур (бюро, центров) и наличие специально подготовленных кадров. Это открывает новые перспективы в решении проблемы занятости и регулировании социального климата в обществе.

Подводя итог, правомерно отметить, что, что проблема массовой миграции не только вносит новые нюансы в социальную политику, но представляет собой целый комплекс проблем, требующий достижения баланса между потребностями экономики, приверженностью демократическим принципам организации общества, защитой интересов коренных граждан и обеспечением прав иммигрантов: социальных, культурных, экономических, политических. Причем, это в равной степени злободневно как для стран Европейского Союза, так и для России [21].

Ставя целью изучение конкретной программы в рамках современной миграционной политики российского государства, говоря в принципе о миграционной политике, мы, в первую очередь, подчеркиваем значимость для нашей работы исследований политологии и права, однако, оценка региональной миграционной ситуации и ее динамики невозможна без данных демографической и экономической наук, а учет и баланс социальных интересов участников процесса – без знаний социологии. Таким образом, отталкиваясь изначально от предметов исследования одних дисциплин, мы оказываемся вовлеченными в сферы внимания других, что, на наш взгляд,

еще раз свидетельствует о необходимости комплексного анализа любого аспекта миграции, в рамках все же не какой-либо из отраслевых наук, а целостной теории – миграциологии. Для нас вернее всего была бы следующая схема соотношения причин миграции:

Исследующая философские и психологические аспекты миграции С. К. Бондырева определяет, что миграция – многомотивное общественное явление потребностного характера, возможное благодаря мобильности человека и реализующееся как в физическом, так и в виртуальном пространстве [6].

Миграция в социологическом понимании по Т.Н. Юдиной – это изменение социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и групп населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок [21].

Здесь мы видим противоречие определения с рассмотренной ранее и широко употребляемой концепцией видов движения населения (соотношение понятий миграционного и социального движения), однако сам подход интересен, т. к. отражает новые грани в понимании миграции. Автор отмечает, что «миграционный процесс влияет на социальную ситуацию во всех сферах общества, как принимающего, так и отдающего население, и сама ситуация воздействует на этот процесс».

Наконец, Л.Л. Рыбаковский (анализирующий миграцию также в контексте демографической науки) приводит различия между пониманием перемещения и переселения. «Это - не синонимы, а представление о миграции как в широком, так и узком значении слова. В узком смысле миграция - законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства. К миграции в широком смысле слова относят наряду с переселением также сезонные, маятниковые и иногда эпизодические миграции. Различия между разными

видами перемещения - в их продолжительности, регулярности, целевой направленности, структуре и т.д.» [37].

Подход социального работника к определению сущности миграции, как неоднократно подчеркивалось, должен быть междисциплинарным, и, принимая толкование миграции в узком значении слова, предложенного Л. Л. Рыбаковским, подчеркивая универсальные признаки миграции, следует отметить, что миграция – это не только процесс определенной территориальной мобильности, но и «состояние примирения с новой средой», подразумевающий «разрыв определенных групп людей со «своими» экологическими, социокультурными, производственными структурами идентичности и вхождение в «чужие» структуры идентичности на новой территории» [1].

Варианты классификаций разновидностей миграции также разнообразны и исследуемы многими авторами. Некоторые виды миграции оказываются в зоне внимания социальной работы как профессиональной деятельности, что и обуславливает необходимость их разграничения.

Неизменно выделяется критерий пересечения мигрантами административных границ территорий. На этой основе выделяют прежде всего внешнюю и внутреннюю миграцию. Внешняя миграция включает эмиграцию и иммиграцию [7].

К внутренней миграции населения относятся перемещения в пределах одной страны между административными или экономгеографическими районами, населенными пунктами и т.д. Внутрипоселенные перемещения (например, перемена места жительства в пределах одного и того же города) рассматриваются как миграция населения только в широком понимании термина. Здесь различают также миграцию сельского и городского населения.

В соответствии с временным критерием выделяют постоянную, или безвозвратную миграцию и возвратную миграцию, которая включает

временную миграцию на учебу, на определенные сроки в отдаленные районы и т.д.

В зависимости от причин миграции выделяют политические, экономические и социальные, военные (например, эвакуация), этнические, демографические (брачная миграция), обусловленные экологическими или климатическими условиями перемещения [3].

К добровольным внешним мигрантам относят не только трудовых мигрантов, но и категорию, непосредственно составляющую предмет нашего изучения – репатриантов (реэмигрантов) – соотечественников, возвращающихся из-за границы с целью стать гражданами на территории своей исторической родины. Часть таких мигрантов в некоторых странах пользуются услугами социальных работников, выполняющих задачу интеграции новых жителей в общество [1].

Другое основание классификации – законность переселения, т. е. выделяется миграция легальная и нелегальная. Миграция в другую страну связана со значительным числом факторов и обстоятельств этнического и правового характера, и поэтому въезд в страну без соответствующего разрешения властями в меру их сил пресекается. Незаконная миграция - въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации.

Нелегальная миграция, даже нарушая некоторые законы, не обязательно является криминальной и бывает зачастую обусловлена несовершенством административно-правовых норм и механизмом их исполнения [7].

По способу реализации миграция населения делится на организованную, осуществляемую при участии государства или

общественных органов и с их помощью, и неорганизованную (индивидуальную, самодеятельную), которая осуществляется силами и средствами самих мигрантов.

При изучении миграции населения нередко выделяют миграцию различных социальных групп. Наибольшее влияние на развитие общества оказывает миграция рабочей силы. Она охватывает население в трудоспособном возрасте и иногда называется трудовой миграцией. Понятие "учебная миграция" подразумевает передвижение (главным образом молодежи) в связи с получением образования. Существуют также классификации мигрантов, например, по числу участия в миграции: первичные, вторичные, многократные [36].

Движущие силы миграции, по мнению В. Н. Воробьева, объективно предопределены диспропорциями между частями страны, между поселениями, разбалансированностью отдельных сфер внутри городов и регионов. В современных условиях наиболее важными движущими силами-факторами миграции считаются территориальная дифференциация уровня и качества жизни, занятости населения, демографических структур, социально-политической обстановки, безопасности человеческой жизни, в некоторых случаях экологической ситуации [14].

В жизни общества миграции выполняют определенные функции, роли, описанные и детально рассмотренные в работах Т.И. Заславской, Л.Л. Рыбаковского. Прежде всего, Л.Л. Рыбаковский указывает, что функции миграции населения не однозначны. Одни из них независимы от типа социально-экономической системы и особенностей отдельных обществ, характер других - определяется социально-экономическими условиями конкретных стран. Первые - общие функции миграции, вторые - специфические функции той или иной цивилизации [17]. К общим функциям миграции по предложенной Т.И. Заславской классификации относятся:

ускорительная – обеспечивающая через рост подвижности населения его личностное развитие, изменение социально-психологических характеристик, а также способствующая интеграции национальных культур;

перераспределительная – отражающая изменение численности населения территорий, охваченных миграционными потоками, опосредованное влияние на демографические процессы;

селективная, суть которой заключается в том, что неравномерное участие в миграции различных групп населения ведет к изменению качественного состава населения взаимодействующих территорий.

Л.Л. Рыбаковский акцентирует внимание также на экономической и социальной функциях миграции, что особенно важно в современных условиях. Социальная функция миграции населения всецело определяется уровнем экономического развития страны и проводимой ею политики. В этих рамках мигранты решают свои жизненные задачи: путем переселения стремятся улучшить свою жизнь. Миграция вследствие реализации ее социальной функции, представляет собой процесс повышения жизненного уровня мигрирующего населения.

Основными последствиями миграции на уровне общества и государства являются:

изменение численности населения и его возрастной структуры;

изменения в составе населения по образовательному уровню, социальному статусу, сферам деятельности;

увеличение этнической мозаичности населения, возможное обострение конфликтов на религиозной, этнической основе;

снижение спроса на рабочие места в районах выбытия и повышение его в районах вселения – изменения на локальных и региональных рынках труда, усиление конкуренции в сфере занятости;

массовые миграции, организованные или регулируемые государством (беженцы, эвакуированные жители) требуют больших материальных затрат и наличия спецслужб;

в идеале же, являясь экономически рациональным поведением, миграция населения должна вести к выравниванию уровней развития регионов.

Сегодня широко распространен подход рассмотрения всех возможных последствий миграции с позиции национальной безопасности стран, охваченных миграционными потоками. Мы коснемся подробнее этой темы в следующем разделе, подчеркнув сейчас необходимость следования заявленному нами изначально положению – соблюдению балансов интересов государства, общества и самих мигрантов при анализе миграционных процессов. Таким образом, обозначив общие итоги миграции, необходимо учесть последствия ее, прежде всего, для самих переселенцев. Они связаны с трудностями не только организационного, правового характера (необходимость получения регистрации, гражданства), но и с трудностями психологической адаптации (принятие нового социального окружения, ценностей), нахождения своего места в жизни другого государства или его территории, нестабильным, а подчас и кризисным материальным положением (невозможность трудоустройства, работа не по специальности). Согласно определению П.Д. Павленка, «при вынужденной миграции серьезно нарушается социальная интеграция человека – из одной природной и социокультурной среды он попадает в другую, разрывая прежние свои связи и традиции и пытаясь установить новые. В этом сущность объекта и предмета социальной работы с мигрантами как маргиналами», т. е. людьми, утратившими свой прежний социальный статус, находящимися в процессе поиска и обретения иного, лучшего [37].

На основании вышесказанного можно сделать вывод: миграция всегда вынуждена. Пусть не каждый переселенец вправе претендовать на получение статуса, например, беженца, по законам государства, не каждый претендующий может его получить, но для любого человека существовала причина, побудившая его поменять место жительства [4].

В работе с мигрантами особенно важным является оказание конкретной помощи, что возможно только при разработанной стратегии государства по регулированию миграционных процессов, существовании отлаженного взаимодействия органов исполнительной власти в данной сфере, их взаимодействии с общественными организациями, функционировании сети территориальных учреждений, учитывающих местную ситуацию и ее особенности, с одной стороны, но с другой – и использующих накопленный опыт и применяющих специфические технологии работы. Таким образом, от рассмотрения теоретических положений о миграции мы переходим к анализу более специфических вопросов современной миграционной политики российского государства [31].

1.2 Понятие рецидивной преступности и ее виды

Рецидив преступлений занимает не только особое место в структуре преступности, он является индикатором эффективности уголовной политики, реализации уголовно-правовых отношений, социального здоровья общества. Вопросы исследования рецидивных преступлений рассматривались в работах А.А. Аксенова, В.В. Дедюхина, М.А. Алексеевой, С.А. Дунаева, СИ. Болтенко, В.В. Еременко, В.Л. Егорова, В.М. Журавлева, А.А. Закатова, А.Ф. Зелинского, СИ. Новикова, В.И. Попова, Н.Г. Шурухнова и других ученых.

Наиболее высокий коэффициент рецидива показывают те осужденные, которые привлекались к уголовной ответственности за совершение тяжких или особо тяжких преступлений. В зависимости от видового объекта посягательств рецидив характерен для таких преступлений против собственности как кража, грабеж, разбой. Пик рецидива приходится на ту группу осужденных, которые отбывали наказание за ранее совершенное преступление в виде лишения свободы сроком от 3 до 5 и от 5 до 10 лет, т.е. среднесрочное и долгосрочное лишение свободы. В течение 2013 г. выросло

количество лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы, их удельный вес достиг 52,9%. Соответственно, группа риска многократного рецидива составляет, соответственно, 52,9% от общего числа всех содержащихся в пенитенциарных учреждениях лиц. Наибольшую криминальную активность проявляют лица в возрасте от 25 до 55 лет [39].

Структура преступности не может быть понята без выявления особенностей рецидивной преступности - тоже весьма своеобразного и специфического ее среза, делающего преступность еще более опасным для общества явлением.

Существование рецидивной преступности обусловлено двумя группами факторов: во-первых, причинами и условиями, характерными для преступности в целом; во-вторых, обстоятельствами, влияющими именно на рецидивную преступность. Особых, специальных причин рецидивной преступности не существует. По своему содержанию и субъективные, и объективные причины как у первичной, так и у рецидивной преступности в основном совпадают.

В криминологии используется понятие так называемого фактического рецидива преступлений, которое намного шире уголовно-правового понимания этого явления. В уголовном праве рецидивом признается совершение нового умышленного преступления лицом, имеющим неснятую и непогашенную судимость. Фактический рецидив наряду с этим включает совершение новых преступлений лицами, судимость которых снята или погашена; ранее совершившими преступления и освобожденными от наказания по нереабилитирующим основаниям; совершившими новые преступления в период отбывания наказания, предварительного расследования или судебного рассмотрения дела о первом (предыдущем) преступлении.

Рецидивом преступлений следует признавать совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное в совершеннолетнем возрасте умышленное преступление по

вступившему в законную силу приговору суда, если к моменту совершения нового преступления данная судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке. Начало действия судимости как конструктивного признака рецидива начинается в том момент, когда обвинительный приговор вступил в законную силу, не раньше и не позже этого момента. Окончание действия судимости наступает в момент снятия или погашения судимости в установленном законом порядке.

Рецидив принято разделять на общий и специальный:

- **Общий рецидив** - предусматривает совершение лицом разнородных преступлений.
- **Специальный рецидив** - предусматривает совершение лицом однородных или одинаковых преступлений.

В законе выделяется также опасный и особо опасный рецидив. Повышенная общественная опасность рецидивной преступности (во всех ее разновидностях) состоит в том, что совершение преступления во второй и более раз свидетельствует о стойкости антиобщественной ориентации личности, ее открытом противопоставлении правопорядку, упорном стремлении продолжать преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении данного лица уголовно-правовые меры.

В науке различаются три понятия рецидивной преступности

- а) законодательное (уголовно-правовое);
- б) криминологическое;
- в) пенитенциарное [24].

Первое - это повторное совершение преступления после осуждения за совершение преступления при условии, если судимость не погашена или не истекли давностные сроки. Второе - сам факт совершения второго или более преступлений, независимо от того, был ли виновный осужден за первое преступление. Третье - повторное пребывание преступника в местах лишения свободы.

На практике мы встречаемся с упрощенным подходом и оценкой рецидива: если увеличился процент рецидивной преступности в общей массе преступлений - значит дело плохо. При этом, однако, упускается из виду, что оценка уровня рецидива не может быть однозначной вследствие сложности явления и его места в структуре преступности.

Рецидив обладает следующими признаками:

а) субъектом рецидива является одно и то же лицо, совершившее два и более преступления;

б) каждое из совершенных деяний должно быть преступлением, т.е. общественно опасным виновным деянием, запрещенным уголовным законом под страхом уголовного наказания;

в) каждое из преступлений, образующих рецидив, содержит признаки самостоятельного состава;

г) и ранее совершенное, и вновь совершенное преступление носят умышленный характер;

д) лицо имеет судимость за ранее свершенное преступление, при этом начало

действия судимости совпадает со вступлением приговора суда в законную силу, а завершается в момент снятия или погашения в установленном законом порядке;

е) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, не учитываются при признании рецидива преступлений [15].

При признании рецидива не учитываются:

1. Судимости, которые были аннулированы в установленном законом порядке, то есть, сняты или погашены, в том числе в результате амнистии или помилования;

2. Судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;

3. Судимости за неосторожные преступления;

4. Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;

5. Судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если испытательный срок при этом не отменялся и лицо не направлялось в места лишения свободы для исполнения наказания;

6. Судимости, по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если отсрочка исполнения приговора не отменялась и лицо не направлялось в места лишения свободы для отбывания наказания.

К специфическим характеристикам рецидивной преступности относятся:

- кратность рецидива (число повторных преступлений);
- интенсивность рецидива;
- специализация рецидива (совершение однотипных преступлений);
- дифференциация рецидива (степень неоднородности совершаемых лицом преступлений). Дифференциация рецидивной преступности характеризуется переходом лица от одного вида преступной деятельности к другому

Оценка структуры рецидивной преступности по характеру ранее отбытого наказания показывает, что рецидив — это проблема, относящаяся главным образом к лицам, ранее отбывавшим лишение свободы. Наибольшее количество новых преступлений совершается рецидивистами в первый год после освобождения, затем год за годом их количество уменьшается. На первые три года после освобождения приходится около 2/3 рецидивных преступлений, совершенных лицами, отбывавшими лишение свободы. У лиц, осуждаемых к иным (не связанным с лишением свободы) мерам наказания, рецидив преступлений незначителен [28].

Среди причин, вызывающих рецидивную преступность можно назвать такие: негативная среда, в том числе криминогенная семья, связь с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. То есть обстоятельствами,

вызывающими рецидивную преступность являются такие обстоятельства, которые имели место как до первой судимости лица или до применения заменяющих наказание мер, так и продолжающиеся и возобновляющиеся и после отбытия наказания.

В другую группу причин вызывающих рецидивную преступность, можно выделить недостатки деятельности самих правоохранительных органов. Это и несвоевременное реагирование на совершенное преступление, медлительность при возбуждении уголовных дел, и низкая раскрываемость преступлений, и нарушение требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств совершенного преступления [12].

В специальной литературе отмечается, что рецидивная преступность характеризуется, как в качественном, так и в количественном отношении, определенным постоянством. Остановимся на этих данных:

- динамика рецидивной преступности зависит: в решающей степени от изменений в социальной сфере; затем на нее влияют изменения в законодательстве; находится в тесной связи с первичной преступностью, т.е. с ростом первичной пропорционально растет рецидивная;

- по структуре рецидивов: 2/3 - второй раз, 1/3 - доля многократного рецидива. Среди лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы доля многократного рецидива достигает половины всех совершенных рецидивных преступлений. Структура многократного рецидива не одинакова. Сфера преступной деятельности рецидивистов на 90% ограничивается составами преступлений, предусмотренными 20 – 30 статьями Уголовного Кодекса, где 2/3 составляют кражи, грабежи, разбой и хулиганство;

- учеными отмечено, что с увеличением количества судимостей уровень рецидива новых преступлений последовательно возрастает. Например, рецидивист с пятой судимостью совершают новые преступления в 1,5 раза чаще, чем рецидивисты, совершающие преступления вторично;

- следующей особенностью рецидива можно назвать возрастание тяжести совершаемых преступлений, по сравнению с первым. Но по мере возрастания количества судимостей, особенно с наступлением возрастного барьера в 40 лет, идет обратный процесс. Особенно это характерно для лиц, совершающих преступления насильственной направленности. Корыстные же преступники (мошенники, разбойники и грабители) в числе рецидивистов в своем составе более стабильны. Уровень специального рецидива здесь (и сюда еще можно добавить хулиганов) составляет 45 – 50%. Отдельные виды преступлений, например, карманные кражи, обнаруживает еще более высокий уровень специального рецидива;

- уровень рецидива имеет зависимость от продолжительности сроков отбытого ранее наказания в местах лишения свободы. Наиболее высок он у лиц, у которых средний срок отбывания наказания составляет от 3 до 10 лет. Те, кто отбывал наказание до 1 года и более 10 лет, подвержены рецидиву в сравнительно меньшей степени;

- следующая особенность заключается в соотношении рецидивной и групповой преступности. Их доля ниже, чем групповая преступность впервые привлекаемых к уголовной ответственности. Но эта особенность характерна не всегда и не во всех случаях. Эта особенность особенно не характерна для рецидивистов младших возрастных групп (до 25 лет), а также тех, кто характеризовался насильственно-корыстной преступной деятельностью;

- еще одну характеристику рецидива необходимо отметить – его интенсивность. Наибольшее количество преступлений рецидивистами совершается в первый год после освобождения. На первые три года после освобождения приходится 60%, первые пять лет - 75%, первые 10 лет - 90% от числа всех рецидивных преступлений, совершаемых лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Наибольшая интенсивность рецидива связывается с такими преступлениями, как кражи, грабежи, разбои

и хулиганство. Обращает на себя внимание высокая интенсивность рецидива у многократно судимых лиц, а также у преступников молодого возраста.

Кроме того, в законодательстве и судебной практике, равно как и в теории уголовного и исправительно-трудового права, имеет место явная недооценка и занижение значения и роли уголовных наказаний, отличных от лишения свободы. Широкое применение этого вида уголовного наказания (лишения свободы) отнюдь не способствовало успешной борьбе с преступностью вообще и с рецидивной преступностью в частности, а наоборот привело к тому, что почти три четверти рецидива падают на лиц, ранее содержавшихся в исправительно-трудовых колониях.

К третьей группе причин и условий рецидивной преступности следует отнести трудности социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, и в первую очередь от уже названного лишения свободы. Они возникают в связи с исключением осужденного из условий обычной жизни общества, ослабление или даже полное разрушение социально-полезных связей и формирование взамен антисоциальных связей, «привыкание» к режиму и обстановки в местах лишения свободы, психические нарушения, появляющиеся вследствие длительного заключения в замкнутой и изолированной системе. Кроме того весьма негативно влияет на заключенных распространение и навязывание преступниками друг другу обычаев и традиций преступной среды.

Рецидив преступлений влечет особый порядок отбывания наказания. Так, в соответствии со ст. 58 УК отбывание наказания в виде лишения свободы назначается:

1. при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, - в исправительных колониях строгого режима;
2. при особо опасном рецидиве - в исправительных колониях особого режима;
3. при особо опасном рецидиве может быть назначено отбывание части срока в тюрьме.

Феномен рецидива заключается не только в том, что многие преступники совершают повторные преступления несмотря на применявшееся к ним наказание, но и в том, что его уровень в структуре всей преступности остается относительно стабильным.

Высокий уровень рецидива свидетельствует о том, что применяемое к осужденным уголовное наказание не всегда оказывает на них должное исправительное воздействие [49].

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (статья 1 пункт 1 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации). Из чего следует, что основная функция институтов уголовно-исполнительной системы, то есть исправительных учреждений, – это исправление и ресоциализация осужденных.

Само понятие исправления трактуется по-разному. М.И. Еникеев (1996) Ю.В. Чуфаровский (1995) считают, что в основе исправления личности лежит самоискупление — раскаяние и самоосуждение, терпеливое перенесение наказания, установка на правопривлекательное поведение, поскольку многие отбывшие наказание не только не раскаиваются, но и еще больше утверждают в своих криминальных намерениях. Идея пенитенциарности возникла в США как противопоставление внутренней внешней. Пенитенциарность — это исправление преступника через его раскаяние.

Существуют объективные и субъективные признаки раскаяния.

К субъективным относятся словесно выраженное и письменно закрепленное полное признание лицом своей вины в преступлении и осознание вредности своих противоправных поступков, искреннее сожаление о содеянном.

По результатам исследований 90% осужденных признают вину и раскаиваются в содеянном уже в зале суда. Причинами этого являются следующие:

- надежда на то, что раскаяние окажет решающую роль в определении срока заключения и поможет сократить его;
- мнимое раскаяние (по каким-то индивидуальным соображениям);
- из-за боязни получить более строгое наказание со стороны суда;
- стремление и желание что-то, кому-то доказать и показать свою смелость, отсутствие боязни перед грозящим наказанием;
- в результате оказываемого давления со стороны сотрудников милиции.

Некоторые авторы особо отмечают, что необходимым элементом деятельного раскаяния является добровольность, предполагающая у лица свободу выбора в конкретной ситуации. Если же признание вины и раскаяние наступают под влиянием психического или физического насилия либо незаконных методов следствия и дознания, то такое раскаяние не может быть истинным, осознанным.

Действительное осознание преступником своей вины, вероятнее всего, происходит уже в стенах исправительного учреждения, после некоторого промежутка времени отбывания наказания.

Таким образом, стратегическая задача исправительного учреждения — оторвать преступника от условий криминализации, обусловленной его связями с антисоциальным окружением и формированием установки на противоправное поведение, а также психологически обосновать использования средств исправления и ресоциализации осужденных, для предупреждения совершения повторного преступления.

1.3. Психологические и социальные аспекты личности преступника рецидивиста.

В отечественной и зарубежной науке пристальное внимание традиционно уделяется факторам, влияющим на совершение противоправных и преступных деяний. Конкретные проблемы детерминации

преступного поведения рассматриваются в рамках специальных и прикладных отраслей психологии, в социологии, криминологии и других гуманитарных науках. В частности, проблемам криминальной агрессии посвящены работы С.Н.Ениколопова, И.А.Кудрявцева, Е.В.Куприянчук и др., мотивации криминального поведения – А.В.Ермолина, В.В.Гульдана, В.В.Лунеева, О.Д.Ситковской и др. Влиянию социальной среды на формирование личности и поведение преступника посвящены работы Ю.М.Антоняна, Ю.А.Алферова, Р.Блекборна, М.Г. Дебольского и др. Гендерные аспекты преступности представлены в работах Е.Г.Дозорцевой, Ганса И. Шнайдера, Kuri H., Oberfeel- Fuchs, M.Wurder и др.

Роль психических аномалий в генезисе противоправного поведения раскрывается в работах Л.М.Балабановой, Ю.М.Антоняна, В.В.Гульдана, Г.В.Морозова и др., влияние пережитого насилия и психологических травм – в исследованиях Т.Б.Дмитриевой, Е.И.Морозовой и др. Роль семейных факторов в формировании девиантного поведения подростков анализируется Л.И.Аувэяртом, А.Е.Личко, А.А.Реаном, Э.Г.Эйдемиллером и др.

В этой исследовательской парадигме логика предлагаемых превентивных, реабилитационных и коррекционных подходов основывается преимущественно на преодолении, нейтрализации или снижении воздействия факторов, провоцирующих преступное поведение. Но причин совершения преступлений, особенно молодыми людьми, очень много, и они чаще всего имеют объективный и мало управляемый характер, чтобы реально изменить ситуацию пропорционально затраченным на это усилиям. Для этого нужна, по меньшей мере, коренная перестройка социальной политики в отношении подрастающего поколения и молодежи. Однако, даже в ситуации социальной депривации и дефицита ресурсов существует феномен смены привычных криминальных моделей поведения молодежи на социально одобряемые. Это позволяет считать, что совершение преступлений предопределяется и запускается одними факторами, а удержание от них - другими, что

предполагает иной, позитивный, ресурсный подход к изучению проблемы [5].

Изучение только генезиса криминального поведения личности не дает прямого и исчерпывающего ответа на вопрос о факторах и мотивах, способствующих удержанию от преступных действий, особенно у лиц, уже совершавших преступления и имевших опыт лишения свободы. А ведь понимание именно механизмов декриминализации, на наш взгляд, позволило бы найти «ключи доступа» к проблеме снижения рецидивной преступности в криминально пораженной подростково-молодежной среде.

С середины 80-х годов в США и Европе наметилась вполне отчетливая тенденция к изучению положительного опыта ресоциализации бывших преступников (Gottfredson, M. & Hirschi, T., 1990; Sampson, R. J. & Laub, J. H., 1993; Spies, G., 1986; Kerner H., 2001; Stelly W., 2004 и др.). С конца 90-х годов и в нашей стране под влиянием развивающихся институтов гражданского общества в фокусе внимания исследователей оказались объективные факторы, связанные так или иначе с процессами ресоциализации и реабилитации осужденных подростков и молодых людей (Е.Г.Багреева, 2001; Н.Л. Денисов, 2006; А.С.Новоселова 2001; А.Л. Лихтарников и Е.Н.Чеснокова, 2004; В.Р. Шмидт, 2007 и др.).

Опираясь на понимание личности как социального качества человека, можно сказать, что личность преступника выражает своеобразие социального качества человека, виновно совершившего уголовно наказуемо деяние. Специфическая сущность личности преступника заключается в особенностях его психического склада, которые выражают собой внутренние предпосылки антиобщественного поведения, а также определяют индивидуальные особенности юридически значимого поведения, связанного с правовым положением лица, совершившего преступление [15].

Понятие личности преступника определяется как юридическими признаками, которые согласно закону характеризуют субъекта преступления (указывают, кто может быть таковым), так и признаками, отражающими

особенности его духовной сущности, содержащими внутренние причины общественной опасности личности.

Анализ криминалистической литературы показывает, что вопросу изучения психологии преступника уделялось и уделяется большое внимание (Ратинов А.Р., Игошев К.Е., Глазырин В.В., Дулов А.В., Васильев В.Л. и др.). Практически каждая работа по криминалистической тактике и методике включает в себя те или иные психологические аспекты. Тем не менее, как свидетельствует практика, теоретические исследования психологических особенностей правонарушителей не совсем полно освещают картину преступной деятельности. Многие вопросы остаются за кадром в силу узких рамок предметов общей и юридической психологии. Так, например, выбор способа совершения преступления нередко осуществляется не только с учетом психологических особенностей преступника, но и его психической специфики. Последнее, как известно, не является предметом психологии.

Психологическая типизация личности есть один из методов познания рассматриваемого явления, но необходимо изучать личности конкретных преступников с соответствующим теоретическим обобщением полученных данных.

Изучение личности преступника как субъекта преступного поведения является центральным. Задача его – познание той совокупности психологических свойств, которые определили субъективную необходимость и возможность совершения человеком уголовно наказуемых деяний. [5] Психологическое изучение личности преступника в указанном аспекте необходимо также для назначения справедливого и достаточного наказания. Здесь важно понять общую нравственно-правовую направленность личности виновного, произошедшие изменения в убеждениях, ценностях, стремлениях после совершения преступления, выяснить наличие у виновного криминогенных склонностей в основных сферах социального поведения, прежде всего в сфере обеспечения удовлетворения материальных потребностей и в сфере взаимодействия с другими людьми. Необходимо

понять, имеются ли у него склонности к использованию незаконных способов удовлетворения материальных потребностей и к совершению преступных насильственных действий.

Психологическая структура личности преступника. Методологическим основанием понимания является положение о том, что никакие внешние обстоятельства не могут являться непосредственными причинами противоправного деяния, если они не стали побуждениями воли самого человека, обладающего способностью к волевому поведению [26]. Генезис преступного поведения заключается в формировании у индивида состояния психологической готовности к поведенческому акту в форме общественно опасных действий либо бездействия. В процессе формирования этой готовности индивид лично своеобразно воспринимает и оценивает внешние условия, испытывает лично характерные для него побуждения (мотивы), определяет лично приемлемый способ и цель действий. Принятая цель достигается им благодаря сложившимся в жизненном опыте навыкам, умениям, способностям, которые представляют собой также личностные образования. Таким образом, в процессе порождения преступного поведения особенности личности обуславливают индивидуально своеобразное восприятие внешних условий, мотивообразование, целеполагание и исполнительную регуляцию поведения.

Раскрытие психологии личности преступника как субъекта антиобщественного поведения требует комплексного подхода к изучению ее психологических свойств. Этот подход должен опираться на научно обоснованные выводы о том, какие психологические свойства личности, какую играют роль в порождении преступного поведения, т.е. необходимо составить модель психологической структуры личности преступника, выражающую суть криминогенной личности [28].

Особую важность при изучении личности преступника в криминалистике уделяется именно изучению личности рецидивиста, и

причинах повторения преступления. Данная проблема до настоящего времени является наиболее сложной, спорной и наименее разработанной.

Ученые, при разработке этой проблемы пользуются всем комплексом социальной методологии, психологии в т.ч. и специальной (типологии или изучение отдельного преступника).

Различные аспекты личности рецидивиста помимо психологии изучают другие юридические науки: криминалистика, криминология, уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право и т.д., а также науки, имеющие двойную природу и происхождение: юридическая психология, исправительно-трудовая психология, судебная психиатрия, судебная статистика и пр.

Психология вступает сейчас в тот этап своего развития, когда все более отчетливо становится потребность перехода от аналитического изучения отдельных психических функций, процессов и состояний к синтезу накапливаемых данных, к раскрытию качеств человека, к пониманию его как целостности.

При этом в изучении человека как целого намечаются различные пути. В одних случаях предпринимаются попытки психические свойства и процессы, которые прежде изучались изолированно, рассмотреть в их взаимосвязях, т.е. представить их как некоторую единую систему. В роли целого здесь выступает индивид; его психологические качества рассматриваются в единстве с биологическими и социальными.

В других акцент делается на сравнительном изучении психологических характеристик разных типов людей, выявлении различий между ними и определении специфических психологических особенностей каждого. Главной здесь по преимуществу является проблема психологии индивидуальности.

Наконец, в-третьих, подход к выявлению интегральных качеств человека нацелен на изучение личности.

Таким образом, когда речь идет о человеке как целостности, имеются в виду разные ее аспекты: в одних случаях - индивид, в других - индивидуальность (и тип), в третьих - личность. Конечно, все эти аспекты взаимосвязаны, но не тождественны.

Слово «рецидивист» в уголовном праве лицо, которое после его осуждения приговором вновь совершило одно или несколько преступлений. Общественная опасность рецидивиста выше, чем у лица, осужденного впервые, поэтому уголовный закон предусматривает назначение рецидивисту более строгих мер наказания. Как правило, рецидивистом считают лицо, совершившее новое преступление до снятия или погашения судимости [36].

Исходя из сказанного “личность рецидивиста” можно представить, как “совокупность свойств, присущих, совершающему или совершившему неоднократно одно и то же преступление за определенный срок, человеку, составляющих его индивидуальность”. Рецидивисты - это наиболее постоянная часть тюремного населения, с прерванными социально-полезными связями, разрушенными семьями. В условиях свободы им намного сложнее приспособиться к труду.

Психологический анализ личности предполагает и максимальный учет индивидуальных психических особенностей, и биологически обусловленных свойств, которые отражаются на механизме человеческого поведения, включая преступное. Их выделение в структуре личности рецидивиста вовсе не означает психологизации или биологизации причин совершения преступлений хотя бы потому, что многие психические особенности и биологически обусловленные свойства находятся под определяющим влиянием социальных факторов. Причиной повторного совершения преступлений являются, как известно, лишь социально приобретенные отрицательные черты личности. Неблагоприятные особенности отдельных психических процессов, состояний и биологически обусловленных свойств могут лишь способствовать действию этой причины.

С учетом сказанного в структуре личности преступника-рецидивиста выделяется ряд подструктур [48]:

- одна из них включает в себя такие социально-демографические признаки, как социальное происхождение и положение, семейное и должностное положение, национальная и профессиональная принадлежность, а также уровень материальной обеспеченности;

- уровень умственного развития, культурно-образовательный уровень, знания, умения и навыки;

- в третью входят нравственные качества, ценностные ориентации и стремления личности, ее социальные позиции и интересы, потребности, наклонности, привычки;

- четвертую образуют психические процессы, свойства и состояния личности;

- пятая объединяет такие биофизиологические признаки, как пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конституции и т.д. (причем имеются социальные проявления этих признаков).

Изъятие любой из подструктур разрушает целостность всей структуры, поскольку ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все они находятся в определенных взаимоотношениях и взаимосвязи, благодаря чему мы имеем дело не с их простой суммой, а со сложной совокупностью элементов, образующих в целом личность рецидивиста[48].

Могут быть предложены и другие варианты структуры личности рецидивиста. В частности, известна следующая схема, включающая:

- социально-демографические и уголовно-правовые признаки;
- социальные проявления в различных сферах общественной жизни;
- нравственные свойства;
- психические особенности.

Надо сказать, что любая такая схема не будет содержать в себе каких-либо специфических черт, присущих именно личности преступника-

рецидивиста, так как она отличается от личности вообще не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей структуры, а прежде всего содержанием, направленностью определенных компонентов этой структуры. Вот почему мы говорим об антиобщественной направленности взглядов, интересов, потребностей, привычек, которые и выступают причиной совершения конкретного преступления. Поэтому психологию особенно интересуют нравственные качества, ценностные ориентации и т.д., равно как и психологические особенности. Это, конечно, не означает игнорирования других подструктур. Напротив, надо знать и учитывать все особенности личности преступника, поскольку они влияют на индивидуальное поведение.

Направленность личности представляет собой характеризующее данного человека и своеобразно переживаемое им избирательное отношение к действительности, влияющее на его деятельность. Направленность - ведущий элемент в психологической структуре личности. Она оказывает определяющее влияние на другие ее элементы - объем знаний, характер проявления биологически обусловленных свойств (темперамент, задатки). Направленность имеет решающее значение для определения социального типа личности. То обстоятельство, что выбор преступного поведения порождается определенным своеобразием самой личности, обусловлено многими криминологическими исследованиями. Эта направленность и определяет выбор лицом соответствующего варианта преступного поведения.

В предупредительной работе многие из названных черт личности рецидивиста должны быть объектом воздействия. В наибольшей степени это относится к нравственным характеристикам, подлежащим коррекции. Однако часто бывает так, что изменить поведение человека очень трудно, если не принять меры к повышению его профессионального уровня, овладению новыми специальностями, упрочению материальной обеспеченности, лечению соматических заболеваний и психических расстройств.

Одной из коренных проблем изучения личности преступника является проблема соотношения социального и биологического [41]. Она имеет принципиальное практическое и правовое значение. От ее решения во многом зависят объяснение причин преступности и определение главных направлений борьбы с ней. Оценка роли биологических факторов часто представляет собой тот рубеж, который разделяет многие криминологические теории.

Отечественные криминологи исходили и исходят из того, что преступность, как и конкретные преступления, в любом обществе имеет социальный характер, социально обусловлена [56]. Это отнюдь не означает игнорирования биологических факторов, однако они могут носить лишь характер условия, способствующего преступному поведению, но отнюдь не его причины.

Некоторые ученые в подтверждение того, что биологические факторы могут сами по себе приводить к преступному поведению, что предрасположенность к такому поведению биологически детерминирована и может передаваться по наследству, приводят данные о том, что в общей массе рецидивистов немало лиц с расстройствами психической деятельности. Действительно, как показывают исследования, среди преступников, особенно совершающих насильственные рецидивные преступления, высок удельный вес людей, имеющих психические аномалии в рамках вменяемости. Он достигает 30 %.

Положения психологии, психофизиологии, психиатрии, некоторые криминологические данные дают основание считать, что ослабление или искажение психической деятельности любого происхождения способствует возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и, вместе с тем ведет к снижению волевых процессов, повышению внушаемости, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Эти черты препятствуют нормальной социализации личности, приводят к инвалидности, мешают заниматься

определенными видами деятельности и вообще трудиться, что повышает вероятность совершения противоправных действий и ведения антиобщественного образа жизни [1].

Значимость указанных факторов возрастает в современных условиях, характеризующихся общей психической напряженностью, увеличением количества эмоционально-стрессовых расстройств, состояний психической дезадаптации.

Однако это вовсе не означает, что аномалии психики являются причиной совершения рецидивных преступлений.

Во-первых, среди всей массы преступников субъекты с такими аномалиями не составляют большинства.

Во-вторых, даже наличие психических аномалий у конкретного лица далеко не всегда свидетельствует о том, что они сыграли криминогенную роль в его противоправном поведении.

В-третьих, как доказано многими эмпирическими исследованиями, не сама аномалия психики предопределяет совершение преступления, а то воспитание, те неблагоприятные условия формирования индивида, которые породили его криминогенные личностные черты. Разумеется, такие аномалии могут способствовать их возникновению и развитию, как и самому противоправному поведению, но лишь в качестве условия, не определяющего это поведение в целом.

Констатация какой-то психической аномалии (например, психопатии, олигофрении в степени дебильности, органического поражения центральной нервной системы и т.д.) отнюдь не объясняет, почему данный человек повторно совершил преступление. Мотивация, внутренние причины преступного поведения не представлены в диагнозе, который лишь определяет наличие того или иного расстройства, его степень, тяжесть и т.д. Поэтому понять субъективные причины повторного преступления, представленные в мотиве, можно лишь путем психологического изучения

личности. Дефекты психики, если, конечно, они имеются вовсе не представляют мотивов преступного поведения, хотя и могут влиять на них.

Для того, чтобы правильно решить сложные вопросы классификации и типологии преступников-рецидивистов, что имеет большое научное и практическое значение, необходимо определить принципиальные методологические подходы к этим приемам научного познания. Прежде всего, следует отметить, что классификация и типология, при всей их схожести, не одно и то же.

Классификация, являясь более низким уровнем обобщения, представляет собой устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко зафиксированное место. Типология такой жесткой дифференциации не содержит.

Классификация преступников-рецидивистов может быть построена по различным основаниям, среди которых следует выделить две большие группы признаков[1]:

Социологических (социально-демографических) и правовых.

К первой из них относятся: пол, возраст, уровень образования, уровень материальной обеспеченности, социальное положение, наличие семьи, социальное происхождение, занятость общественно полезным трудом, род занятий, наличие специальности, место жительства.

Ко вторым - характер, степень тяжести совершенных преступлений, совершение преступлений впервые или повторно, в группе или в одиночку, длительность преступной деятельности, объект преступного посягательства, форма вины.

Отдельную группу составляют признаки, характеризующие состояние здоровья преступников. В этой связи могут быть выделены здоровые, а также лица, страдающие соматическими или психическими расстройствами.

Конечно, приведенный перечень признаков (критериев) классификации преступников-рецидивистов не является исчерпывающим и может быть

дополнен другими. Здесь многое зависит от того, для чего осуществляется классификация, каким конкретным целям она подчинена.

Существует другая квалификация рецидивистов[15]:

Неадекватный, зависимый рецидивист (его часто арестовывают за пьянство, бродяжничество, мелкие кражи, нарушение общественного порядка);

Асоциальный, или субкультурный рецидивист (человек, занимающийся такого рода бизнесом, при котором арест является профессиональным риском, сюда можно отнести мошенников, торговцев наркотиками, сутенеры и пр.). Они устраивают свою “группу”, поставляя товары и услуги, пользующиеся у нее спросом, но при этом нарушают законы общества;

Компульсивный рецидивист, неоднократно совершающий преступления одного и того же вида (начинает, как правило, с раннего детства и на протяжении всей жизни). Такой рецидив начинается с ситуации (на свободе или в тюрьме), с которой индивид не в состоянии успешно справиться; после честных и искренних, но безуспешных попыток решить проблему он переходит от позитивных действий к регрессивному поведению, выбирая менее зрелые решения, и это приводит к тому, что первоначальная проблема еще больше усложняется из-за того, что субституирование метода не привело к положительным результатам, в связи с чем индивид принимает первое попавшееся решение и, в конце концов, вынужден далее повторять его независимо от того, помогло оно или нет.

Импульсивный рецидивист (на протяжении всей своей жизни способен совершать самые разные преступления; он действует подобно психопату, социопату или человеку с антисоциальными личностными отклонениями; импульсивен, беззаботен, поступает, не считаясь ни с другими людьми, ни с обществом; способен совершать преступления против собственности и против личности).

Достижения современной психологии свидетельствуют о том, что основным стимулом человеческой деятельности является мотив. Именно в

нем отражено то, ради чего совершаются деяния, в чем личностный смысл для субъекта. В мотиве опредмечиваются, конкретизируются потребности, которые изменяются и обогащаются вместе с изменением и расширением круга объектов, служащих их удовлетворению. Деятельность человека обычно полимотивирована, т.е. определяется рядом мотивов, но они не равнозначны. Одни из них являются ведущими, основными, другие выступают в роли дополнительных. Образно говоря, личность больше всего отражена в мотиве, а поэтому справедливо утверждение, что она такова, каков мотив ее поведения.

Мотив - явление субъективное, связанное с индивидуальными особенностями и установками личности, но в то же время включающее в себя и ее социально-психологические черты. Результаты современных криминологических исследований не позволяют утверждать, что есть специфические мотивы преступного поведения. Во всяком случае, большинство мотивов преступлений не являются таковыми и могут стимулировать иные действия. Все зависит от нравственных черт личности, предопределяющих выбор цели и средств ее достижения. Основная масса мотивов как бы нейтральна; исключение составляют те, которые направлены на реализацию физиологической потребности в алкоголе или наркотиках.

С учетом сказанного могут быть выделены отдельные типы личности преступника-рецидивиста, например по мотивам личного обогащения. Однако стремление к повышению материального достатка не является противоправным, и главное здесь заключается в том, какие средства для достижения этой цели избираются. Такой тип личности традиционно называется корыстным, но это, скорее всего моральная оценка; понятие корысти обозначает здесь общую направленность личности и избираемые средства деятельности, а не только сам по себе мотив. Поэтому выделение корыстного типа приемлемо лишь с такой оговоркой. Этот тип объединяет всех лиц, совершивших преступления (любые) по мотивам личного

обогащения. Чаще всего - это кражи, грабежи, разбои, хищения, мошенничество, ряд должностных преступлений.

Таким образом, среди основной массы преступников-рецидивистов по мотивационным критериям можно выделить:

- корыстный;
- престижный;
- насильственный;
- сексуальный типы.

Такое выделение носит условный характер. Разумеется могут быть выделены и другие типы. Легко заметить в приведенной типологии, что вид преступлений не всегда совпадает с типом личности преступника. Так, виновный в убийстве (являющемся насильственным преступлением по мотивам личного обогащения) должен быть отнесен к корыстному типу.

Мотив весьма важный, но не единственный признак для типологии преступников. Их типологические группы могут быть построены и по характеру антиобщественной направленности и ценностных ориентаций. В связи с этим в криминологии выделяются группы, которым свойственны:

- негативно-пренебрежительное отношение к личности и ее важнейшим благам: жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, чести, спокойствию, достоинству и т.д. Подобное отношение лежит и в основе умышленных агрессивных насильственных преступлений - убийств, телесных повреждений, изнасилований, оскорблений и т.д., а также большинства случаев хулиганства;
- корыстно-частнособственнические тенденции, связанные с игнорированием права на все виды собственности. Это характерно для совершения хищений, краж, мошенничества, взяточничества и иных корыстных преступлений;
- индивидуалистическое отношение к различным социальным установлениям и предписаниям, к своим общегражданским, служебным,

семейным и прочим обязанностям. Подобные антисоциальные черты определяют совершение ряда хозяйственных преступлений, преступлений против порядка управления, правосудия, воинских преступлений и пр.;

- легкомысленно-безответственное отношение к установленным социальным ценностям и своим обязанностям по отношению к ним, проявляющееся в различных неосторожных преступлениях.

Разумеется, эта типология, как и другие, носит условный характер и, по-видимому, не каждый преступник может быть без колебаний отнесен к какому-нибудь определенному типу. Можно также встретить и смешанные, промежуточные типы, которым присущи черты иных типов [13].

Выборочные социологические и психологические исследования, статистические данные свидетельствуют о том, что:

- среди преступников значительно больше мужчин, чем женщин;
- возрастная характеристика преступников позволяет делать выводы о криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Криминологией давно установлено, что лица молодежного возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Противоправное же поведение лиц старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий такого поведения. Наконец, возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях.

Наиболее часто совершают преступления лица в возрасте 18-40 лет (до 70-75%). В этой группе наибольшая криминальная активность характерна для возрастной группы 25-29 лет, затем следуют 18-24-, 14-17-летние, и, затем, 30-40 летние. Наблюдаемая тенденция роста преступности несовершеннолетних (практически на 10-14% каждый год. Необходимо также помнить, что многие из этой категории правонарушителей имеют психические аномалии (как наследственные /психопатия, слабоумие в форме дебильности и пр./, так и носящие приобретенный характер /алкоголизм,

наркомания, травмы центральной нервной системы и пр./). Преступления, совершаемые несовершеннолетними и лицами до 24 лет чаще всего совершаются кражи, хулиганские действия, грабежи, изнасилования и угоны автотранспорта;

- семейное положение и особенно воспитание оказывает влияние на формирование личностных качеств. Такие отклонения от общепринятых норм, как: фактические брачные отношения родителей, неполные семьи, раздельные бюджеты родителей, низкий уровень культурных отношений в семье, наличие в ней стереотипов правонарушающего поведения, один ребенок в семье или наоборот много детей или детдомовское воспитание;

- коэффициент преступности среди не состоявших в браке почти в два раза выше, чем среди состоявших (хотя это объясняется и тем, что значительную долю преступников составляют молодые люди не успевшие обзавестись семьей);

- особое внимание необходимо обращать на трудовую деятельность до совершения преступления (здесь характерна частая смена места работы и учебы, большие перерывы и пр.); уровень образования преступников, как правило ниже, чем у законопослушных граждан, однако в среде военнослужащих (солдат и сержантов) высокий интеллект и престижное образование часто является раздражающим фактором для основной массы, что часто создает предпосылки виктимизации; наличие в воинском коллективе представителей разных национальностей, распределение его членов по религиозному признаку или по землячеству также влияют на формирование личности конкретного военнослужащего;

- Преобладающую часть преступников составляют: убийцы, воры, хулиганы, разбойники, грабители, мошенники, насильники и те, кто нанес пострадавшим телесные повреждения. Важно отметить наличие специального рецидива, т.е. повторного совершения тех же или сходных преступлений среди хулиганов, мошенников и лиц, совершавших ранее кражи и последнее, на, что мне хотелось бы обратить Ваше внимание, это

особое отношение к закону. Нельзя сказать, что лица, совершающие преступления, плохо их знают. Напротив, подавляющее большинство из них обладают даже большими правовыми знаниями, чем законопослушные граждане. Но у них отсутствует уважительное отношение к праву, не сформирована потребность следовать его предписаниям.

Таким образом из выше сказанного следует, что для того чтобы судить о криминогенных особенностях личности преступника, необходимо понимать роль психических свойств, образующих внутреннюю - психологическую - основу личности в порождении преступного поведения.

Выводы по первой главе:

1. Миграционная политика в РФ находится в стадии развития, так как основной акцент сделан на работу с гражданами, прибывающими в страну и самостоятельно обращающимися за помощью.

2. Социально незащищенные слои мигрантов остаются в стороне и сторонним службам приходится самостоятельно организовывать работу с данной категорией. К таким лицам относятся осужденные мигранты, отбывающие наказания на чужой территории.

3. При оценке особенностей личности преступника, необходимо понимать роль психических свойств, образующих внутреннюю - психологическую основу личности в порождении преступного поведения.

4. Предупреждение совершения повторного преступления заключается в изоляции преступника от условий криминализации, обусловленной его связями с антисоциальным окружением.

5. Основная проблема сопровождения осужденных мигрантов это наличие коммуникативных и религиозных барьеров, а также нежелание идти на контакт с сотрудниками.

1.4 Гипотеза исследования

Растущий уровень рецидивной преступности (сейчас рецидив равен 46 %) показывает, что пенитенциарная система пока недостаточно эффективно организывает профилактику рецидивных преступлений. К сожалению, немалую долю в рецидивную преступность вкладывают мигранты, за последнее время резко увеличилось количество преступлений совершающих мигрантами, беженцами и лицами без гражданства.

На сегодняшний момент в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России содержится 17% осужденных мигрантов, из них совершивших рецидив 11,2%.

Проблема роста уровня рецидивной преступности выдвигает на первый план вопросы эффективности профилактических мер, в том числе с использованием разработанных новых средств профилактики, в частности социально-психологического портрета осужденного мигранта.

Миграционная политика в РФ находится в стадии развития, так как основной акцент сделан на работу с гражданами, прибывающими в страну и самостоятельно обращающимися за помощью. В работе с мигрантами особенно важным является оказание конкретной адресной помощи. Социально незащищенные слои мигрантов которые не легально попадают и находятся на территории Российской Федерации остаются в стороне и сторонним службам приходится самостоятельно организовывать работу с данной категорией. К таким лицам относятся осужденные мигранты, отбывающие наказания на чужой территории. Каждый мигрант совершивший даже незначительное преступление оказывается в местах заключения.

С целью профилактики совершения повторных преступлений мигрантами при оценке особенностей личности преступника, необходимо понимать роль психических свойств, образующих внутреннюю - психологическую основу личности в порождении преступного поведения.

Основная проблема сопровождения осужденных мигрантов это наличие коммуникативных и религиозных барьеров, а также нежелание идти на контакт с сотрудниками.

Из вышеизложенного можно предположить, что осужденные мигранты имеют социальные и психологические характеристики, которые позволят составить социально-психологический портрет, для использования в целях профилактики рецидивного поведения.

Глава 2. Эмпирическое исследование социальных и психологических особенностей личности осужденного мигранта как средство профилактики рецидивных преступлений

2.1 Организация исследования

Цель исследования – разработать социально-психологический портрет осужденных мигрантов для организации психопрофилактической работы по профилактике рецидивной преступности.

Для составления социально-психологического портрета осужденного мигранта необходимо выделить социальные, биографические и психологические характеристики:

Социально-биографические – возраст, семейное положение, образование, наличие профессии и трудоустройстве до совершения преступления, характере совершенного преступления, трудоустройство в местах лишения свободы, наличие нарушений и поощрений за время отбывания наказания.

Психологические – саморегуляция психических процессов, преобладающая акцентуация характера, интеллектуальные способности, личностные характеристики.

Для характеристики фактологического контекста исследования и сбора социодемографической информации использовали анкетирование, неформализованного интервью, анализ документов и клиническую беседу.

Для изучения психологических характеристик на осужденных мигрантов нами были использованы следующие методики.

Методика «16 –ти факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла». (Приложение 1);

Цель: оценка индивидуально-психологических особенностей личности осужденного мигранта.

Инструкция к тесту

Вам предлагается ряд вопросов, которые помогут определить некоторые свойства Вашей личности. Здесь не может быть ответов «правильных» или «ошибочных». Люди различны, и каждый может высказать свое мнение.

Отвечая на каждый вопрос, Вы должны выбрать один из трех предлагаемых ответов – тот, который в наибольшей степени соответствует Вашим взглядам, Вашему мнению о себе.

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (приложение 2)

Цель: диагностика развития индивидуальной саморегуляции и ее индивидуального профиля, включающего показатели планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также показатели развития регуляторно-личностных свойств - гибкости и самостоятельности.

Опросник ССПМ состоит из 46 утверждений и работает как единая шкала "Общий уровень саморегуляции" (ОУ), которая характеризует уровень сформированности индивидуальной системы саморегуляции произвольной активности человека. Утверждения опросника входят в состав шести шкал (по 9 утверждений в каждой), выделенных в соответствии с основными регуляторными процессами планирования (Пл), моделирования (М), программирования (Пр), оценки результатов (Ор), а также и регуляторно-личностными свойствами: гибкости (Г) и самостоятельности (С). Структура опросника такова, что ряд утверждений входят в состав сразу двух шкал. Это относится к тем утверждениям опросника, которые характеризуют как регуляторный процесс, так и регуляторно-личностное качество.

Характерологический тест К. Леонгарда - Г. Шмишека (Приложение 3).

Цель: выявление акцентуированных свойств характера и темперамента осужденных мигрантов.

Инструкция:

Вам будут предложены утверждения, касающиеся вашего характера. Отвечайте, долго не раздумывая, вы можете выбрать один из двух ответов: "да" или "нет", других вариантов ответов нет. Свой ответ нужно отметить в ответном бланке, поставив крестик в окошке "да" или "нет" напротив цифры, соответствующей номеру вопроса.

Метод статистической обработки – подсчет коэффициента корреляции по Спирмену.

Исследование проводилось в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю, где содержатся осужденные повторно совершившие преступления.

2.2 Анализ результатов

Исследование проводилось в течение 2015 года в исправительных учреждениях Красноярского края. Общее количество испытуемых составило 30 человек, все принимающие участие в исследовании являются мигрантами, принадлежащими к азербайджанской нации. Все обследуемые свободно владеют русским языком.

С целью сбора социодемографической информации было проведено анкетирование осужденных отбывающих наказания за совершения неоднократных преступлений и анализ криминогенных факторов.

По данным анкетирования, беседы и изучения личных дел осужденных мигрантов было выявлено, что основными статьями преступления являются кражи (ст.158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), хранение и распространение наркотических веществ (ст.228 УК РФ), изнасилование (ст. 131УК РФ).

Все осужденные-мигранты говорят, пишут и читают по-русски, из них неполное среднее образование имеют - 21,4%, среднее образование - 57,1%, средне-специальное образование - 11,9%, высшее образование - 9,4% (рис 1).

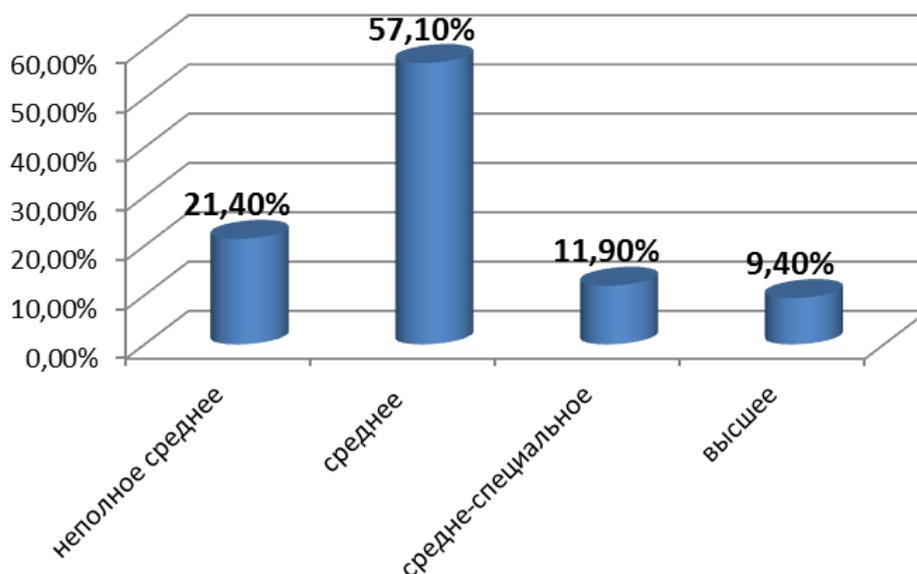

Рис. 1. Распределение выборочной совокупности осужденных мигрантов по уровню образования

75% осужденных мигрантов в возрасте от 25-45 лет, 15% - до 25 лет и 10% - старше 45 лет, таким образом, 90% осужденных мигрантов находятся в трудоспособном возрасте.

Анализ личного дела показал, что 25% осужденных мигрантов имели профессию до осуждения в основном рабочую, 75% не имели профессии.

В списке вакансий, на которые трудились осужденные мигранты до попадания в места лишения свободы, по результатам анкетирования лидирующее место занимает трудоустройство у частных предпринимателей (25%). 21% указали на то, работали разнорабочими. 11,3% - работали в сфере услуг, 9,3% - на заводе, в охране - 3,4%, 4,3% - занимались собственным бизнесом. Число респондентов, которые были безработными до попадания в исправительное учреждение, составляет 13,6% (рис 2)

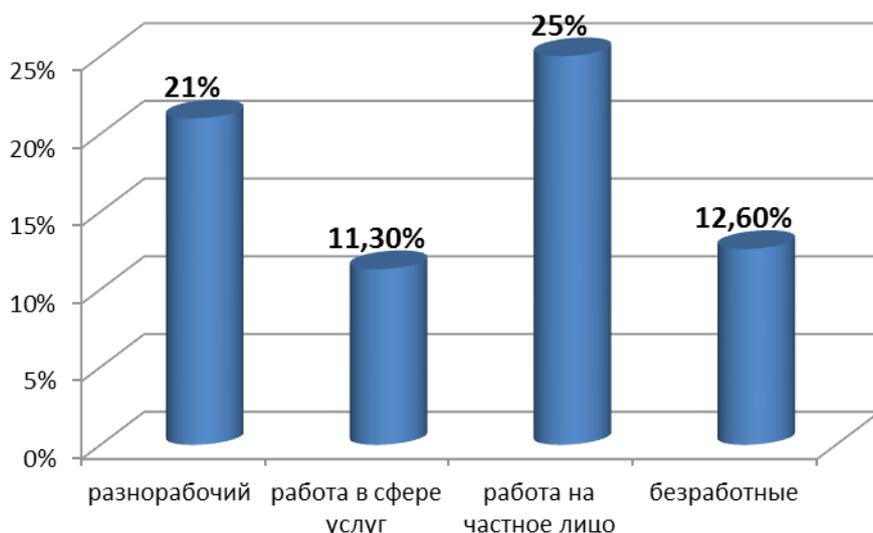

Рис.2. Распределение выборочной совокупности осужденных мигрантов по видам трудовой деятельности до заключения в места отбывания наказаний

Почти все осужденные мигранты проявляют несдержанность и неспособность идти на компромисс даже в неконфликтной ситуации. Они не поддерживают контакт с администрацией учреждения и чаще других нарушают режим, получая за это взыскания. Из них 78,5% - регулярно нарушают режим содержания, 23,8% осужденных мигрантов, отбывают наказание в отряде строгих условий отбывания наказания. Всего 11,9% - имеют поощрения за время отбывания наказания и 9,6% осужденных мигрантов не имеют ни нарушений, ни поощрений (рис. 3).

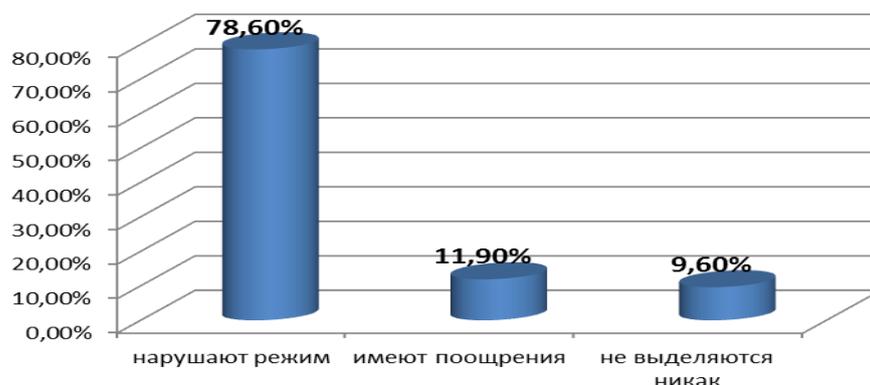

Рис. 3. Распределение выборочной совокупности осужденных мигрантов по количеству нарушений и поощрений

Больше половины осужденных мигрантов (64%) не имеют семью, однако даже те которые имеют, связь с родственниками не поддерживают.

Специальностями во время отбывания наказания овладели 58% осужденных мигрантов рецидивистов принявших участие в анкетировании, 38% из них указали на то, что на их взгляд полученная в местах лишения свободы специальность пригодится им после освобождения, однако 42% осужденных мигранта не получили специальности находясь в местах лишения свободы основной причиной является не желание обучаться.

Для изучения личностных особенностей осужденных мигрантов нами была использована методика многофакторного опросника 16 – PF (форма С) При интерпретации полученных результатов мы основывались, в первую очередь, на пиках профиля, то есть наиболее низких и наиболее высоких значениях факторов, в особенности тех показателях, которые в «отрицательном» полюсе находятся в границах от 1 до 3 стенов, а в «положительном» - от 8 до 10 стенов. Данные заносились в таблицы, отражающие информацию о факторах личности. Для упрощения анализа результатов и более ясной читаемости сводных таблиц, ввели критерии для «отрицательных» пиков профиля – «-1», для «положительных» пиков – «+1», и для остальных результатов - «0». Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования личности осужденных-мигрантов (по методике «16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла»)

№ п/п	ФИО	Факторы личности															
		A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
1.	А.И.А	-1	0	-1	+1	0	-1	0	-1	+1	+1	+1	+1	-1	-1	-1	+1
2.	А.В.М.	-1	+1	0	+1	0	-1	+1	-1	+1	-1	0	+1	-1	-1	0	0
3.	А.А.Г.	+1	+1	-1	0	+1	-1	-1	0	0	+1	+1	+1	0	-1	-1	-1
4.	Г.И.Х.	-1	0	0	0	+1	0	0	0	+1	0	+1	+1	-1	-1	0	0
5.	Г.О.	0	0	-1	+1	0	0	0	-1	0	0	0	+1	0	0	-1	+1
6.	Г.А.И.	-1	0	-1	-1	+1	-1	0	-1	0	0	+1	+1	0	-1	-1	-1
7.	Г.А.В.	0	0	-1	0	0	-1	+1	0	+1	+1	0	0	-1	-1	-1	+1

8.	Г.Е.А.	-1	0	0	0	+1	0	+1	-1	+1	0	+1	+1	-1	0	0	0
9.	Д.Б.И.	0	0	-1	+1	0	0	-1	-1	+1	-1	0	0	-1	0	0	0
10.	Д.С.Х.	-1	+1	0	0	+1	-1	+1	-1	0	0	+1	+1	0	-1	0	0
11.	Д.У.О.	0	0	-1	+1	+1	0	0	0	0	-1	+1	+1	0	0	-1	-1
12.	Д.М.	-1	0	0	0	0	-1	0	-1	0	+1	0	0	0	-1	0	0
13.	Е.А.В.	0	0	0	0	+1	-1	0	0	+1	+1	+1	0	+1	-1	0	0
14.	И.С.Ф.	-1	0	-1	+1	+1	-1	+1	0	+1	0	+1	+1	-1	-1	-1	+1
15.	И.С.И.	+1	+1	0	0	+1	0	+1	0	0	0	+1	+1	-1	0	0	0
16.	И.Н.А.	0	0	-1	+1	0	0	-1	-1	0	0	0	0	0	0	-1	+1
17.	К.Д.В.	0	0	0	0	0	-1	-1	-1	+1	+1	0	+1	-1	-1	0	0
18.	К.Н.И.	+1	+1	-1	+1	+1	-1	0	0	0	+1	+1	0	0	-1	0	0
19.	К.Н.И.	-1	0	0	0	+1	-1	+1	0	+1	+1	+1	+1	-1	-1	0	0
20.	К.О.С.	+1	0	+1	+1	+1	0	+1	-1	+1	0	-1	+1	-1	-1	-1	+1
21.	Л.Э.Х.	-1	0	-1	+1	0	-1	0	-1	+1	+1	+1	+1	-1	-1	-1	+1
22.	М.Ф.А.	-1	+1	0	+1	0	-1	+1	-1	+1	-1	0	+1	-1	-1	0	0
23.	М.С.С.	+1	+1	-1	0	+1	-1	-1	0	0	+1	+1	+1	0	-1	-1	-1
24.	М.А.Ш.	-1	0	0	0	+1	0	0	0	+1	0	+1	+1	-1	-1	0	0
25.	М.А.М.	0	0	-1	+1	0	0	0	-1	0	0	0	+1	0	0	-1	+1
26.	М.И.Х.	-1	0	-1	-1	+1	-1	0	-1	0	0	+1	+1	0	-1	-1	-1
27.	Н.Х.В.	0	0	-1	0	0	-1	+1	0	+1	+1	0	0	-1	-1	-1	+1
28.	Н.З.К.	-1	0	0	0	+1	0	+1	-1	+1	0	+1	+1	-1	0	0	0
29.	Н.С.	0	0	-1	+1	0	0	-1	-1	+1	-1	0	0	-1	0	0	0
30.	О.О.Д.	-1	+1	0	0	+1	-1	+1	-1	0	0	+1	+1	0	-1	0	0

Из результатов обследования осужденных мигрантов видно, что в большинстве своем замкнуты, безучастны к жизни окружающих, холодны, мрачны (Фактор А средний показатель 1,6); эмоционально нестабильны, беспокойны, уклоняются от ответственности, утомляемы (Фактор С средний показатель 1,8); корыстны, подвержены влиянию случая и обстоятельств (Фактор G средний показатель 1,4); имеют высокий уровень тревожности, не уверены в себе, депрессивны, подавлены, имеют симптомы страха (Фактор О средний показатель 8,6); зависимы от группы своих соотечественников, несамостоятельны, безынициативны (Фактор Q2 средний показатель 2,1).

Далее по данной методике нами были выделаны пики личностных факторов ярко выраженных у осужденных мигрантов. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Пики личностных факторов осужденных мигрантов (по методике «16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла»).

A	0,0516666667
B	0,1615384615
C	0,1625
E	---
F	----
G	0,04
H	----
I	----
L	0,414634146
M	----
N	----
O	0,136363636
Q1	0,666666667
Q2	0,16
Q3	----
Q4	-----

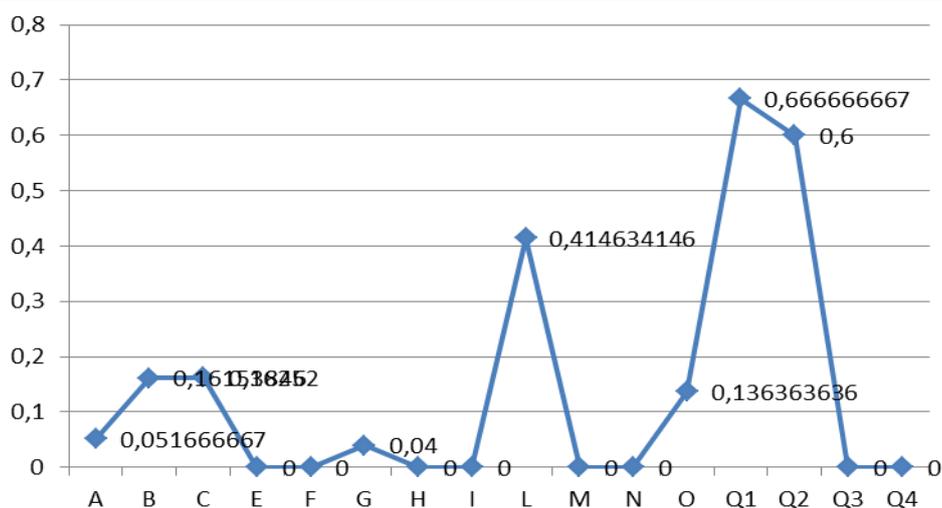

Рис. 4. Распределение выборочной совокупности осужденных мигрантов по пикам личностных факторов (методика «16-ти факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла»)

Следующим этапом стало выявление преобладающего типа акцентуации у осужденных мигрантов. Данные представлены в таблице 3 и на рисунке 5.

Таблица 3

Соотношение типов акцентуации характера по результатам теста К.Леонгарда-Г.Шмишека (%)

Типы акцентуации	Степень выраженности акцентуации		
	<i>Низкая</i>	<i>Средняя</i>	<i>Высокая</i>
Демонстративный	46,7	40	13,3
Педантичный	36,7	36,7	26,7
Застревающий	23,3	33,3	43,3
Возбудимый	26,7	26,7	46,7
Гипертимический	36,6	30,1	33,3
Дистимический	20	36,7	43,3
Тревожно-боязливый	66,7	20	13,3
Циклотимический	60	23,3	16,7
Аффективный	26,7	26,7	46,6
Эмотивный	43,3	36,7	20

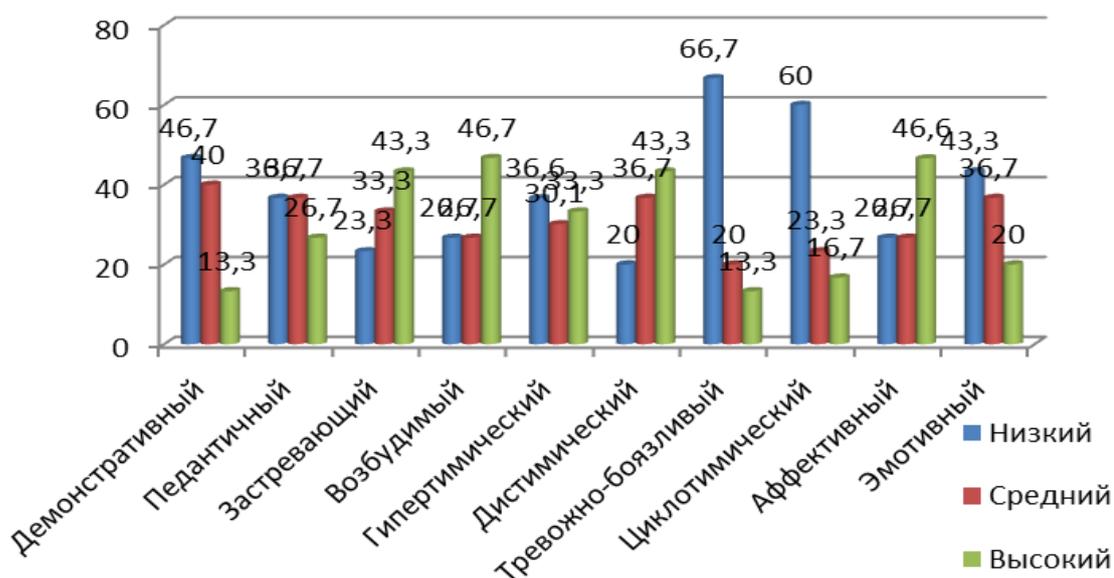

Рис. 5. Распределение выборочной совокупности осужденных мигрантов по соотношению типов акцентуации характера (по результатам теста К. Леонгарда-Г. Шмишека (%))

Как мы можем видеть из таблицы 2 и рисунка 5, у осужденных мигрантов преобладают акцентуации следующих типов: застревающий, возбудимый, дистимический, аффективный. Полученные результаты дают

возможность охарактеризовать осужденных мигрантов, как людей обладающих следующими чертами личности: умеренная общительность, занудливость, склонность к нравоучениям, неразговорчивость, настороженность и недоверчивость по отношению к людям, чувствительность к обидам и огорчениям, уязвимость, подозрительность, мстительность, долго переживают происшедшее, не способны «легко отходить» от обид. Заносчивы, часто выступают инициаторами конфликтов. Основной чертой является склонность к аффектам (правдолюбие, обидчивость, ревность, подозрительность). В то же время, согласно возбудимой акцентуации характера, осужденные данной категории недостаточно управляемы, обладают ослабленным контролем над влечениями и побуждениями. Им характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых сам и является активной, провоцирующей стороной. Раздражительность, вспыльчивость, неуживчивость в коллективе. Отмечается низкая контактность в общении, замедленность вербальных и невербальных реакций, тяжеловесность поступков. Равнодушие к будущему. Повышенная импульсивность или возникающая реакция возбуждения гасятся с трудом и могут быть опасны для окружающих. Они могут быть властным, выбирая для общения наиболее слабых. Тем не менее, дистимические черты характера определяют следующие характеристики: осужденные мигранты отличаются серьезностью, даже подавленностью настроения, медлительностью, слабостью волевых усилий. Для них характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, а также низкая контактность, немногословность в беседе, даже молчаливость. Такие люди являются домоседами, индивидуалистами; общества, шумной компании обычно избегают, ведут замкнутый образ жизни. Часто угрюмы, заторможены, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни.

С помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения» нами были получены следующие результаты самореализации осужденных мигрантов, представленные в таблице 4

Таблица 4

Данные по опроснику «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой

№	ФИО осужденного	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценивание результатов	Гибкость	Самостоятельность	Общ. уровень саморегуляции
1	А.Д.Ф.	9	6	8	7	6	8	38
2	А.И.А.	7	5	8	5	7	7	34
3	А.В.М.	7	5	5	3	4	6	27
4	А.А.Г.	8	4	7	5	6	8	32
5	Г.И.Х.	6	4	1	5	5	5	23
6	Г.О.	7	2	7	2	6	8	27
7	Г.А.И.	8	7	6	8	3	4	27
8	Г.А.В.	4	5	6	6	4	3	22
9	Г.Е.А.	8	8	5	6	7	6	35
10	Д.Б.И.	2	4	3	5	7	2	21
11	Д.С.Х.	5	5	5	3	3	6	23
12	Д.У.О.	7	5	7	6	2	7	30
13	Д.М.	6	6	7	5	3	7	29
14	Е.А.В.	6	6	9	6	7	6	37
15	И.С.Ф.	6	4	5	5	6	8	28
16	И.С.И.	9	6	8	7	6	8	38
17	И.Н.А.	7	5	8	5	7	7	34
18	К.Д.В.	7	5	5	3	4	6	27
19	К.Н.И.	8	4	7	5	6	8	32
20	К.Н.И.	6	4	1	5	5	5	23
21	К.О.С.	7	2	7	2	6	8	27
22	Л.Э.Х.	8	7	6	8	3	4	27
23	М.Ф.А.	4	5	6	6	4	3	22
24	М.С.С.	8	8	5	6	7	6	35
25	М.А.Ш.	2	4	3	5	7	2	21
26	М.А.М.	5	5	5	3	3	6	23
27	М.И.Х.	7	5	7	6	2	7	30
28	Н.Х.В.	6	6	7	5	3	7	29
29	Н.З.К.	6	6	9	6	7	6	37
30	Н.С.	6	4	5	5	6	8	28

Из таблицы видно, что шкала "Планирование" характеризует индивидуальные особенности выдвижения и удержания целей, сформированность у человека осознанного планирования деятельности. Высокие показатели по этой шкале получили всего 10% от общей выборки, что указывает на несформированность потребности в осознанном

планировании деятельности. Средние показатели получили 27% от общей выборки. Низкие показатели получили 63% от общей выборки, у этих испытуемых потребность в планировании развита слабо, цели подвержены частой смене, поставленная цель редко бывает достигнута, планирование малореалистично. Такие испытуемые предпочитают не задумываться о своем будущем, цели выдвигают ситуативно и обычно несамостоятельно.

Шкала "Моделирование" позволяет диагностировать индивидуальную развитость представлений о внешних и внутренних значимых условиях, степень их осознанности, детализированности и адекватности. Высокие показатели по этой шкале получили 12% от общей выборки, эти испытуемые способны выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в соответствии программ действий планам деятельности, соответствии получаемых результатов принятым целям. Средние показатели получили 43% от общей выборки. Низкие показатели получили 45% от общей выборки, у этих испытуемых слабая сформированность процессов моделирования приводит к неадекватной оценке значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, что проявляется в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. У таких испытуемых часто возникают трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, они не всегда замечают изменение ситуации, что также часто приводит к неудачам.

Шкала "Программирование" диагностирует индивидуальную развитость осознанного программирования человеком своих действий. Высокие показатели по этой шкале получили 7% от общей выборки, что говорит о несформировавшейся у данной категории потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, о детализированности и развернутости разрабатываемых программ. Программы разрабатываются самостоятельно, они гибко

изменяются в новых обстоятельствах и устойчивы в ситуации помех. При несоответствии полученных результатов целям производится коррекция программы действий до получения приемлемого для человека результата. Средние показатели получили 63% от общей выборки. Низкие показатели получили 30% от общей выборки, что говорит о неумении и нежелании человека продумывать последовательность своих действий. Такие люди предпочитают действовать импульсивно, они не могут самостоятельно сформировать программу действий, часто сталкиваются с неадекватностью полученных результатов целям деятельности и при этом не вносят изменений в программу действий, действуют путем проб и ошибок.

Шкала "Оценивание результатов" характеризует индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения. Высокие показатели по этой шкале получили 13% от общей выборки, что свидетельствуют о развитости и адекватности самооценки, сформированности и устойчивости субъективных критериев оценки результатов. Средние показатели получили 57% от общей выборки. Низкие показатели получили 20% от общей выборки, эти испытуемые не замечают своих ошибок, некритичны к своим действиям. Субъективные критерии успешности недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества результатов при увеличении объема работы, ухудшении состояния или возникновении внешних трудностей.

Шкала "Гибкость" диагностирует уровень сформированности регуляторной гибкости, то есть способности перестраивать, вносить коррекции в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий. Высокие показатели по этой шкале получили 7% от общей выборки, эти испытуемые демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов. При возникновении непредвиденных обстоятельств такие испытуемые легко перестраивают планы и программы исполнительских действий и поведения, способны быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий. При возникновении рассогласования полученных

результатов с принятой целью своевременно оценивают сам факт рассогласования и вносят соответствующую коррекцию. Гибкость регуляторики позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации риска. Средние показатели получили 63% от общей выборки. Низкие показатели получили 30% от общей выборки, такие испытуемые в динамичной, быстро меняющейся обстановке чувствуют себя неуверенно, с трудом привыкают к переменам в жизни, к смене обстановки и образа жизни. Они не способны адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение, разработать программу действий, выделить значимые условия, оценить рассогласование полученных результатов с целью деятельности и внести коррекции. В результате у таких испытуемых неизбежно возникают регуляторные сбои и, как следствие, неудачи в выполнении деятельности.

Шкала "Самостоятельность" характеризует развитость регуляторной автономности. Высокие показатели по этой шкале получили 20% от общей выборки, что свидетельствует об автономности в организации активности человека, его способности самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. Средние показатели получили 50% от общей выборки. Низкие показатели получили 30% от общей выборки, эти испытуемые зависимы от мнений и оценок окружающих. Планы и программы действий разрабатываются несамостоятельно, такие люди часто и некритично следуют чужим советам. При отсутствии посторонней помощи у них неизбежно возникают регуляторные сбои.

Опросник в целом работает как единая шкала "Общий уровень саморегуляции", которая оценивает общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной

активности человека. Высокие показатели по этой шкале получили 13% от общей выборки, эти испытуемые самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в значительной степени осознанно. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели. Чем выше общий уровень осознанной регуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности. Средние показатели получили 50% от общей выборки. Низкие показатели получили 37% от общей выборки, у этих испытуемых потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения не сформирована, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. У таких испытуемых снижена возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей, по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем регуляции. Соответственно, успешность овладения новыми видами деятельности в большой степени зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности. Данные на рисунке 6.

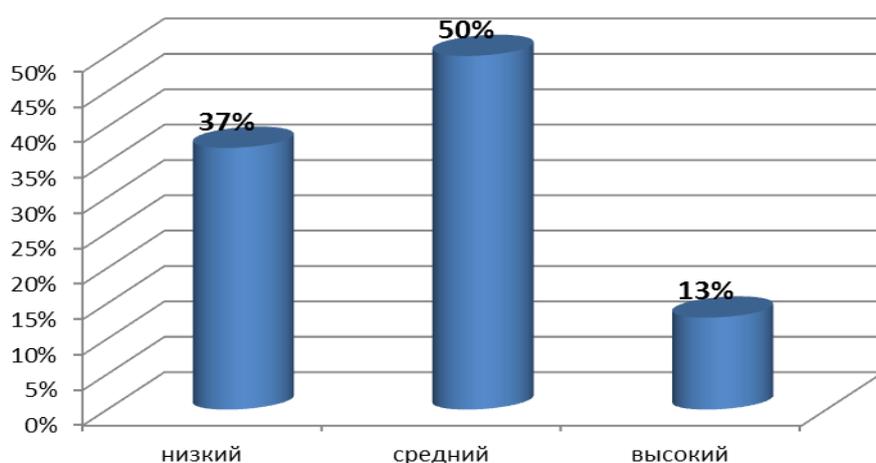

Рис. 6. Распределение выборочной совокупности осужденных мигрантов по уровню развития саморегуляции поведения

Для проверки достоверности полученных результатов, мы применили коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Коэффициент корреляции ранга Спирмена позволяет определить, существует ли между двумя переменными зависимость, выражаемая монотонной функцией (т.е. при росте одной переменной увеличивается и вторая, и наоборот).

Вначале показатели ранжируются отдельно по каждому из признаков. Как правило, меньшему значению признака начисляется меньший ранг.

Для подсчета ранговой корреляции Спирмена необходимо располагать двумя рядами значений, которые могут быть проранжированы. Такими рядами значений могут быть:

- 1) два признака, измеренные в одной и той же группе испытуемых;
- 2) две индивидуальные иерархии признаков, выявленные у двух испытуемых по одному и тому же набору признаков
- 3) две групповые иерархии признаков;
- 4) индивидуальная и групповая иерархии признаков.

$$r = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)}$$

где $\sum d^2$ - сумма квадратов разностей рангов, а n - число парных наблюдений.

где - сумма квадратов разностей рангов, а - число парных наблюдений.

При использовании коэффициента ранговой корреляции условно оценивают тесноту связи между признаками, считая значения коэффициента равные 0,3 и менее, показателями слабой тесноты связи; значения более 0,4, но менее 0,7 - показателями умеренной тесноты связи, а значения 0,7 и более - показателями высокой тесноты связи.

При оценке связи между низкой саморегуляцией и акцентуациями характера осужденных мигрантов составила $r=0,7$, $p<0,05$, что говорит о высокой тесноте связи между данными показателями. Корреляция между А и

В достигает уровня статистической значимости, что говорит об наличие взаимосвязи социальных и психологических характеристик осужденных мигрантов.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод:

1. Уровень образования мигрантов рецидивистов существенно ниже, чем средний образовательный уровень всего населения Российской Федерации.

2. Наибольшее количество составляют мигранты рецидивисты с четвертой и более судимостью, что подтверждает антисоциальную направленность данной категории и высокий уровень криминальной зараженности.

3. В большинстве случаев преступление совершаются в алкогольном опьянении, реже в наркотическом, что говорит о деструктивном поведении осужденных мигрантов на свободе.

4. К трудовой деятельности осужденные мигранты не стремятся. 23% осужденных мигранта уклоняются от общественно полезного труда в исправительном учреждении.

5. Для осужденных мигрантов характерно вызывающее поведение по отношению к остальным осужденным. Почти все осужденные мигранты проявляют несдержанность и неспособность идти на компромисс даже в неконфликтной ситуации. Они не поддерживают контакт с администрацией учреждения и чаще других нарушают режим, получая за это взыскания. Из них 78,5% - регулярно нарушают режим содержания, 23,8% осужденных мигрантов, отбывают наказание в отряде строгих условий отбывания наказания.

6. Несмотря на создание в пенитенциарных учреждениях условий для получения специальности, из 58% неоднократно судимых осужденных-мигрантов отказываются от получения какой-либо специальности.

7. Уровень саморегуляции у осужденных мигрантов низкий, этих испытуемых потребность в осознанном планировании и программировании

своего поведения не сформирована, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. У таких испытуемых снижена возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей, по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем регуляции.

8. У осужденных мигрантов преобладают акцентуации следующих типов: застревающий, возбудимый, дистимический, аффективный. Данные осужденные характеризуются умеренной общительностью, занудливостью, склонностью к нравоучениям, неразговорчивостью, настороженностью и недоверчивостью по отношению к людям, чувствительностью к обидам и огорчениям, уязвимостью, подозрительностью, мстительностью. Такие осужденные заносчивы, часто выступают инициаторами конфликтов. Основной чертой является склонность к аффектам (правдолюбие, обидчивость, ревность, подозрительность).

9. При оценке связи между низкой саморегуляцией и акцентуациями характера осужденных мигрантов можно говорить о высокой тесноте связи. Корреляция между А и В достигает уровня статистической значимости, что говорит об наличие взаимосвязи социальных и психологических характеристик осужденных мигрантов.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить социально-психологический портрет осужденного мигранта. Данный портрет необходимо использовать для профилактики рецидивных преступлений на этапе предварительного заключения к мигрантам, впервые оказавшимся в местах лишения свободы.

Для оптимизации работы психолога в вопросах прогнозирования вероятности совершения повторных преступлений нами предлагается модель оценки риска рецидива осужденных, находящихся в местах лишения свободы при подготовке к условно-досрочному освобождению.

2.3. Содержание психопрофилактической работы по предупреждению рецидивных преступлений среди мигрантов с использованием социально-психологического портрета осужденного мигранта

Цель - организация психопрофилактической работы с осужденными мигрантами с использованием социально-психологического портрета

Задачи:

- определение направления и выбор путей психологического сопровождения;
- решение актуальных проблем психологического характера (информирование и консультирование);
- психопрофилактика личностных особенностей, осужденных-мигрантов к исправительному учреждению;
- повышение мотивации к законопослушному поведению;
- повышение мотивации к труду или процессу обучения;
- повышение психологической культуры и компетентности.

Формы работы: индивидуальная и групповая.

Психопрофилактический процесс включает в себя четыре фазы:

1. Фаза размышления, во время которой человек находится в стадии возможного изменения.
2. Фаза решения, в которой он берет на себя обязательство к изменению.
3. Фаза активности, в процессе которой реализуется программа изменений.
4. Фаза сохранения, в которой закрепляются новые личностные образования, поддерживается уверенность в возможности их успешной реализации в местах лишения свободы и после освобождения.

Психопрофилактика включает в себя шесть основных правил:

Правило первое: Сосредоточиться на поведении. В обыденной речи мы описываем или выражаем наши проблемы или проблемы других людей в такой форме и с помощью таких определений, как будто речь идет о глобальных вселенских проблемах. Мы говорим, что не справляемся с какими-то вещами,

заданиями или проблемами, потому что у нас «недостаточно сильная воля», мы чувствуем себя «хроническими неудачниками», оказываемся постоянно «на теневой стороне жизни», хотя мы и хотим быть «счастливыми». Это непродуктивный подход к задачам необходимых и возможных изменений и развития.

Другой непродуктивный способ определения наших повседневных проблем состоит в том, что мы нередко концентрируемся на сопутствующих явлениях, результатах или последствиях нашего поведения, а не на самом поведении, которое и приводит изначально к данным результатам: мы жалуемся, что «слишком вспыльчивые», «что не везет в жизни», «неуспешны в своей профессии» вместо того, чтобы обратить внимание на то поведение, которое привело нас к таким результатам.

Поведенческие - ориентированный подход лучше всего описываются через язык глаголов. Для того чтобы запустить процесс переработки информации в таком ключе, следует задавать вопросы:

- О чем вы думаете, когда это происходит с вами?
- Что вы делаете в этот момент?
- Что чувствуете?
- Какие физические ощущения вы испытываете при этом?

Важно, чтобы человек обращал внимание на контекст проблемных ситуаций, то есть на сеть переменных и условий, которые сопутствуют проблемному поведению.

Следование этому девизу предполагает еще два важных момента. Во-первых, в центре работы должно находиться конкретное, поддающееся изменению поведение, а не неконтролируемое поведение других людей. Во-вторых, необходимо следить за тем, чтобы поле проблемы не смещалось от конкретного поведения к личности в целом. («Я не сумел доказать свою правоту, значит я трус», «Я не сдал экзамен, значит я бездарь»).

Правило второе. Думать о результате. Для конструктивного решения проблем не следует концентрироваться только на негативных проблемно-

нагруженных жизненных аспектах. Следует сосредотачиваться не только на актуальном состоянии, но и на состоянии, которое мы можем назвать «желаемым».

Каждый альтернативный способ действия или поведения, или каждая попытка активно изменить какой-то аспект проблемной ситуации клиентом, рассматривается психотерапевтом как значительный вклад клиента в конструктивное решение проблемы.

Правило третье. Думать позитивно. Это значит сосредоточивать свое внимание на позитивных результатах и концентрироваться преимущественно на таких стратегиях, планах или акциях, которые ведут к процессу изменения и позитивному развитию.

Позитивно думать не означает просто убеждать себя в том, что «все хорошо» и не означает помогать людям приспособляться к негативным жизненным ситуациям, оставаясь при этом пассивными и пытаясь скрыться за «новыми» позициями, установками и отговорками. Этот подход состоит в ориентации на активные изменения. При реализации этого правила мы делаем различия между искажением действительности, приукрашиванием действительности и оправданной реалистической перспективой.

Правило четвертое. Двигаться постепенно, маленькими шагами. Большие планы следует раскладывать на маленькие обозримые и достижимые шаги. Когда мы просим человека ставить перед собой ограниченные цели, то увеличиваем его шансы действительно реализовать эти цели. За счет возможности иметь постоянную обратную связь по каждому малому шагу мы можем планировать процесс изменения более гибко, динамично, вариативно, с ориентацией на результат.

Также такая стратегия позволяет осуществлять точный анализ заданий, упражнений, необходимых для достижения цели.

Правило пятое. Проявлять гибкость мышления. Человеческий опыт, включая развитие социальной системы и среды, представляет собой динамические процессы. Поэтому и планирование коррекции, и программы

изменения не может быть ригидным. Цели могут корректироваться в ходе тренинговых занятий и в процессе отбывания наказания с учетом вновь возникших обстоятельств (например, изменения законодательства), а к цели могут вести разные пути. Не следует отказываться от первой неудавшейся попытки изменения. С помощью такого способа мышления человек становится способным справляться с критическими ситуациями, непредвиденными изменениями и пр.

Правило шестое. Ориентироваться на будущее. Многие живут как бы в прошлом и ощущают себя через него. Очень часто процесс работы с проблемами сводится к исследованию прошлого, поиску корней проблемы. При этом человек не получает представлений о возможных результатах своих действий. В дальнейшем в центре внимания могут быть упражнения на фантазию, конкретное планирование будущего, целенаправленное планирование будущего, формирование способностей преодоления и изменения для будущих ситуаций.

Формы психопрофилактической работы:

Лекции по кабельному телевидению;

Кинотерапия;

Дискуссии;

Информирование.

Проверка эффективности психопрофилактической работы по предупреждению рецидивных преступлений среди мигрантов с использованием социально-психологического портрета осужденного мигранта не входила в цели и задачи исследования.

Заключение

За последние пять лет ранее судимыми лицами совершено по линии уголовного розыска более 1,5 млн. преступлений. Уровень рецидива в структуре всей преступности остается относительно стабильным (35-39%), хотя общее число совершаемых преступлений, как и структура преступности, изменяются весьма существенно в течение коротких промежутков времени.

Миграционная политика в РФ находится в стадии развития, так как основной акцент сделан на работу с гражданами, прибывающими в страну и самостоятельно обращающимися за помощью.

Социально незащищенные слои мигрантов остаются в стороне и сторонним службам приходится самостоятельно организовывать работу с данной категорией. К таким лицам относятся осужденные мигранты, отбывающие наказания на чужой территории.

При оценке особенностей личности преступника, необходимо понимать роль психических свойств, образующих внутреннюю - психологическую основу личности в порождении преступного поведения.

Предупреждение совершения повторного преступления заключается в изоляции преступника от условий криминализации, обусловленной его связями с антисоциальным окружением.

Основная проблема сопровождения осужденных мигрантов это наличие коммуникативных и религиозных барьеров, а также нежелание идти на контакт с сотрудниками.

Уровень образования мигрантов рецидивистов существенно ниже, чем средний образовательный уровень всего населения Российской Федерации.

Наибольшее количество составляют мигранты рецидивисты с четвертой и более судимостью, что подтверждает антисоциальную направленность данной категории и высокий уровень криминальной зараженности.

В большинстве случаев преступление совершаются в алкогольном опьянении, реже в наркотическом, что говорит о деструктивном поведении осужденных мигрантов на свободе.

К трудовой деятельности осужденные мигранты не стремятся. 23% осужденных мигранта уклоняются от общественно полезного труда в исправительном учреждении.

Для осужденных мигрантов характерно вызывающее поведение по отношению к остальным осужденным. Почти все осужденные мигранты проявляют несдержанность и неспособность идти на компромисс даже в неконфликтной ситуации. Они не поддерживают контакт с администрацией учреждения и чаще других нарушают режим, получая за это взыскания. Из них 78,5% - регулярно нарушают режим содержания, 23,8% осужденных мигрантов, отбывают наказание в отряде строгих условий отбывания наказания.

Несмотря на создание в пенитенциарных учреждениях условий для получения специальности, из 58% неоднократно судимых осужденных-мигрантов отказываются от получения какой-либо специальности.

Уровень саморегуляции у осужденных мигрантов низкий, этих испытуемых потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения не сформирована, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. У таких испытуемых снижена возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей, по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем регуляции.

У осужденных мигрантов преобладают акцентуации следующих типов: застревающий, возбудимый, дистимический, аффективный. Данные осужденные характеризуются умеренной общительностью, занудливостью, склонностью к нравоучениям, неразговорчивостью, настороженностью и недоверчивостью по отношению к людям, чувствительностью к обидам и огорчениям, уязвимостью, подозрительностью, мстительностью. Такие

осужденные заносчивы, часто выступают инициаторами конфликтов. Основной чертой является склонность к аффектам (правдолюбие, обидчивость, ревность, подозрительность).

При оценке связи между низкой саморегуляцией и акцентуациями характера осужденных мигрантов можно говорить о высокой тесноте связи. Корреляция между А и В достигает уровня статистической значимости, что говорит об наличие взаимосвязи социальных и психологических характеристик осужденных мигрантов.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить социально-психологический портрет осужденного мигранта. Данный портрет необходимо использовать для профилактики рецидивных преступлений на этапе предварительного заключения к мигрантам, впервые оказавшимся в местах лишения свободы.

Для оптимизации работы психолога в вопросах прогнозирования вероятности совершения повторных преступлений нами предлагается модель оценки риска рецидива осужденных, находящихся в местах лишения свободы при подготовке к условно-досрочному освобождению.

Библиографический список

1. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент. М., 2008. С. 58.
2. Антонченко В.В., Климова О.М., Шиманская О.А. Пенитенциарная педагогика и пенитенциарная психология
3. Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. - М.: Самиздат, 2007.
4. Блинова, М. С. Современные социологические теории миграции населения : монография. КДУ, 2009
5. Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования и изучения преступника и преступного поведения. М., 2004.
6. Бовин Б.Г. Преодоление факторов, препятствующих исправительному воздействию на осужденных М: НИИ ФСИН России, 2005. – 35 с
7. Бойченко О.А. Предупреждение преступлений, совершаемых незаконными мигрантами в условиях сверхкрупного города : Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 Москва, 2005 181 с. РГБ ОД, 61:05-12/12052.
8. Бохан Н.А., Кривулин Е.Н. Реабилитационно-профилактическая помощь осужденным с расстройствами адаптации и аддиктивными состояниями в условиях социальной изоляции Учебное пособие. - Томск-Челябинск: Изд-во ПИРС, 2013. – 88 с.
9. Витковская Г.С. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии / Под. ред. Г. Витковской и А. Малашенко; Московский Центр Карнеги. М., 1999.
10. Вишневский А.Г. Демографический потенциал России // Вопросы экономики. 2008. №5
11. Воробьева ОД. Миграционная политика /Миграция населения. Вып. 6. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001

12. Грицюк М. Треть иностранцев нарушают сроки выезда. Миграция // <http://www.rg.ru/2013/02/27/migranti-site.html>
13. Данилин Е.М., Строева Г.В. и др. Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет) Учебно-методическое пособие. – М: НИИ УИС Минюста России, 2004. – 42 с.
14. Демиденко, Д.П., Ромодановский, К.О., Голубовский, В.Ю. Российское гражданство :Миграционные процедуры:. Выпуск 4 /Д. П. Демиденко, А.В. Земскова, К.Д. Шевченко; Ред. кол. : К.О. Ромодановского (общ. ред.), А.В. Земскова и др.; Ассоциация Юридический центр; Федеральная миграционная служба РФ. - СПб. :Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
15. Демографический понятийный словарь/Рыбаковский Л.Л. — М.: ЦСП, 2003. — 351 с.
16. Диденко А.В. Расстройства личности у осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы Учебное пособие для повышения квалификации сотрудников медицинской и психологической служб ФСИН России. / Под общ. ред. В.Я. Семке. Томск: Томский филиал Кузбасского института ФСИН России. 2010. – 185 с.
17. Димитров А.В., Сафронов В.П. Основы пенитенциарной психологии Основы пенитенциарной психологии. Учебное пособие. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2003, 176 с.
18. Долгова А. И.. Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., К82 проф А. И. Долговой . — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. - 912 с., 2005
19. Дробижева Л.М. Ценности и символы в контексте новых концепций этничности // Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества: Сборник статей / Отв. ред. Дробижева Л.М. М., 1994. С. 9.

20. Еникеев М.И. – Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2006
21. Жуков В.И. Глобализация. Глобализм. Россия./Доклад на Втором международном конгрессе «Россия в системе международных глобальных координат», 25 ноября 2002 г.- М., 2002.
22. Зайончковская Ж.А.. Россия в разном масштабе времени. М., 1999. С. 15.
23. И.В. Ивахнюк Международная трудовая миграция. Учебное пособие. М., Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005, 286 с
24. Козырев Г.И. Политическая конфликтология. М., 2008. С. 155.
25. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Президентом Российской Федерации
26. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.10 года № 1772-р.
27. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.10 года № 1772-р.
28. Корель Л.В. Социология адаптаций: этюды апологии - Новосибирск: СО РАН, 2007
29. Красинец Е.С. Нелегальная миграция в Россию. М., 2010. С. 10-11.
30. Криминология под ред. Г.Г. Шиханцова. - М.: Зерцало-М, 2001
31. Криминология. Учебник для вузов под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. - СПб., 1998
32. Криминология: Учебник / Под ред. В.Д. Малкова. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006.

33. Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 120.
34. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 335.
35. Курс лекций / ДФ ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2012. — 186 с. Тираж – 50 экз.
36. Магомедов Э.Б. Криминологическая характеристика личности преступника мигранта-иностранца и его психологических особенностей /Э.Б. Магомедов.//Вестник Московского университета МВД России. -2012. - № 5. - С. 91 - 99
37. Миграционные процессы и их влияние на общественную и национальную безопасность. Теоретико-методологические аспекты: монография
38. Наумова, Т. В. Эмиграция ученых из России Канон, 2014
39. Новиков В.В., Мокрецов А.И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями Учебно-методическое пособие. – М.: НИИ ФСИН России, 2006. – 214 с.
40. Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 279.
41. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. СПб., 2003. С. 222
42. Плисецкий Е.Л., Современные миграционные процессы в России, М., 2003 г. С.26
43. Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза, "ПГАСА", 2003, с. 103-124.
44. Садохин А.П. Этнология. М., 2006. С. 154–155.
45. Сафронова, В.М. Прогнозирование и моделирование в социальной работе : учебное пособие для вузов / В. М.Сафронова. - М.: Академия, 2002. - 192 с. - (Высшее образование). - Библиогр.: с. 186..

46. Сахарова, В. В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада Златоуст, 2011
47. Сборник программ по работе с осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности. – М.: ФСИН России. 2011. – 64 с.
48. Солдатова Г.У. Психологическая помощь мигрантам. Москва Изд. Смысл 2002
49. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России Фонд Наследие Евразии, 2014
50. Узлов Н.Д. Личность, болезнь, криминальность: избранные статьи по клинической и пенитенциарной психологии Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. — 220 с.
51. Хачатурян С.Д. Программа развития и формирования семейных ценностей у осужденных Методические рекомендации. – М.: ФСИН России. 2011. – 121 с.
52. Холостова, Е.И. Технология социальной работы: Учебник для бакалавров [Электронный ресурс] : учебник / Е.И. Холостова, Л.И. Кононова. — Электрон. дан. — М. : Дашков и К, 2014. — 478 с
53. Чепурин А.В. Политика Российской Федерации в отношении зарубежных соотечественников. М.: Восток-Запад, 2009
54. Шурупова А. С. Адаптация и приживаемость мигрантов // Социс. - 2006. - № 6. - С. 87-89.
55. Юдина Т.Н. Социология миграции Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2006. — 272 с.
56. Юридическая психология под ред. Романова В.В. – М.: Учебник, 2000